

III

dwordel

ЕCLIPSE

ФЕКТ БАБОЧКИ КУМИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Dwordel

Eclipse: Эффект Бабочки Куми

«Автор»

2026

Dwordel

Eclipse: Эффект Бабочки Куми / Dwordel — «Автор», 2026

Вампир Август Эвальд, охотившийся за книгой Эклипс, мёртв. Однако ему всё же удалось собрать все компоненты для свершения таинственного ритуала «воскрешения короля», даже посмертно. Тысячи душ, запечатанные в книге Эклипс, кровь новообращенного вампира, коим к несчастью стал младший брат Камидзу – Камидаша, и кровь вампира-долгожителя, брызнувшая на ритуальный стол после смерти Августа: всё это стало катализатором для начала ритуала, центром которого стало загадочное высушенное ухо. Что за «король» должен воскреснуть в результате ритуала? Чем это обернется для Ёидзокуми Хинаты, оказавшейся в самом центре событий? Главную героиню вновь ждёт долгое путешествие, которое даст ей ответы на многие вопросы, возникшие у неё за время обладания сангрейн.

© Dwordel, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Bloody Mary. Часть первая	5
Bloody Mary. Часть вторая	27
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Dwordel

Eclipse: Эффект Бабочки Куми

Bloody Mary. Часть первая

Eclipse
Том III
Эффект бабочки Куми.

Глава 1.
Bloody Mary.
Часть первая.

Судьба – это незримое нечто, что распоряжается жизнями каждого, словно марионетками на веревочках. Порой она бывает жестока, она идет наперекор нашим планам и мечтам, обрывая жизнь, казалось, на самом её рассвете. Судьба, как вечный механизм, не требующий подзарядки. Что-то происходит именно так, как было предначертано изначально, вне зависимости от человеческих желаний. Иногда кажется, что судьба полностью на нашей стороне, пока все складывается наилучшим образом. Пока судьба раздает нам в руку козырные карты, мы даже не верим в неё, называя удачей. Но стоит этой удаче внезапно закончиться, как тут же возникает вопрос. Почему же судьба так жестока со мной? Что я в своей жизни сделал не так? Это обличье судьбы многие зовут кармой. Ведь именно карма награждает тебя именно тем, чего ты заслуживаешь. Веря в карму, люди склонны искать причины своей неудачи. Они свято верят в то, что им подвластна собственная жизнь. Они просто не желают мириться с тем, что все обернулось против них. Однако, не найдя причин своего поражения, люди именуют судьбу уже другим именем – предназначение. Не достигнув успеха в чем-либо, они полагают, что были рождены ради чего-то другого, возможно, чего-то большего. Но тем временем, так они медленно приближаются к тому, что называют судьбой. Ведь судьба затронет каждого, хочет он того или нет. И дело вовсе не в удаче, карме или предназначении. Судьба изначально предполагает, что то, что случилось, должно было случиться. Но можно ли это изменить? Можно ли избежать коварных замыслов судьбы и обмануть её? Способен ли обычный человек уйти от того, что ему предначертано, вырваться из бесконечного цикла и действовать по собственной воле? Хороший вопрос... Возможно, кому-то все же удастся найти ответ на него.

До рассвета оставалась всего пара часов, но в руинах замка Ла Фронтьер Ноктюрн царил бесконечная тьма. Но тьма эта была не только отсутствием света в каменных стенах замка. Тьмой окутывало жуткий ритуал, случайно запущенный Оливером во время убийства Августа Эвальда. Он и Куми затаили дыхание, глядя на пугающее ухо, пропитанное ритуальной кровью. Кровь словно наполняла ухо изнутри, бежала по сосудам. Внезапно книга, оставшаяся на ритуальном столе, резко раскрылась. Внутри её, прямо в переплёт образовалась сияющая белая воронка. Куми почувствовала резкую слабость. Она ясно помнила это ощущение. Также она чувствовала себя, когда они с Камидзу отыскивали камень душ вместо обещанных сокровищ.

– Что происходит? – Оливер тоже ощутил нарастающее чувство слабости.

– Книга... – Куми с ужасом взглянула на Оливера, – Она собирается забрать наши души...

Куми ужасала мысль о том, что Август Эвальд все же исполнил задуманное. Даже погибнув, ритуал, который он так жаждал совершить, проистекал прямо на глазах у Куми и Оливера. Оба они испуганно попятились назад, словно полагая, что расстояние как-то спасет их. Тем не

менее, Куми хотя бы не стоило волноваться за жизни Камидзу, Имаймаши и Рей, ведь их души не были связаны с книгой. Но сейчас именно её жизни угрожала смертельная опасность, и она понятия не имела, как завершить ритуал. Оливера охватила паника. Он вытащил из бедренной сумки шесть патронов и судорожно зарядил их в барабан своего револьвера. Дрожащими руками он выстрелил в проклятую книгу, но пуля просто отскочила, не оставив на книге ни царапины. Он выстрелил снова и снова, словно пытаясь убить книгу, будто она была живой. Но все оказалось тщетно. Воронка не закрылась, а книга даже не сдвинулась со стола.

– Черт... – Оливер опустил револьвер, тяжело дыша, – Бесплезно...

– Она неуязвима... – Куми понимала, что книге невозможно нанести урон, даже пытаясь утопить её в кислоте, – Это конец, Оливер...

Где-то на улицах Токио тем временем уличный музыкант по имени Кессеки Кемоно давал ночной концерт для собравшихся вокруг зевак. Он исполнял культовую песню своей любимой группы Unholy Miracle под названием Oblivion. Его пальцы быстро бежали по струнам электрогитары с изображением молний на корпусе. Это была знаменитая сольная партия Имаймаши Кирюкито, которую Кессеки играл не хуже своего кумира. Толпа бодро качала головами в ритм музыки, совершенно не обращая внимания на крики из окон тех, кто ещё собирался поспать перед работой. А сам Кессеки по прозвищу Рок Монстр даже не слышал ничего вокруг. Он был настолько увлечен своей игрой, словно сливался со своей гитарой. Он вспоминал о том, как чуть больше недели назад играл на одной сцене с самим Имаймаши Кирюкито. Этот день он запомнил до конца своей жизни.

– Да! Давай жги, Рок Монстр! – люди в толпе знали его по роликам в интернете, в которых он исполнял каверы на популярные рок-композиции.

Пыль клубилась вокруг Рок Монстра, формируя вокруг него небольшой тайфун. Он использовал свой сангрейн Symphony of Destruction, чтобы создавать этот поразительный эффект, что придавало его выступлению особую изюминку. Завершив сольную партию мощным гитарным риффом, Кессеки раскинул руки в стороны под бурные овации толпы. Зрители залились восторженными воплями. Однако, те, кому ещё хотелось выспаться не выдержали.

– Эй, немые панки, нельзя как-то потише! – крикнул раздосадованный мужчина из окна третьего этажа, – Кто-то завтра работает, в отличие от вас!

– Прошу прощения! – Кессеки неловко улыбнулся, подняв голову наверх, – Мы уже заканчиваем!

– Не стоило и начинать! – мужчина гневно захлопнул окно.

– Не обращай внимания, Рок Монстр! – один из фанатов похлопал Кессеки по плечу, – Некоторые ничего не смыслят в настоящей музыке!

– Может и правда не стоило играть тут посреди ночи? Район, все таки, достаточно людный... – Кессеки неловко почесал затылок, убирая гитару за спину, – Хотя чего не сделаешь ради фанатов!

– Верно! Рок – это жизнь! Панки плевали на правила! – фанат высунул язык, показывая козу из пальцев, – Кстати, Рок Монстр... Я слышал, ты лично знаком с величайшими Имаймаши Кирюкито и Бокаро Реноном! Это правда?

– О да! Я даже играл с господином Кирюкито на одной сцене! – Кессеки по-настоящему гордился своим знакомством с Имаймаши, – У меня даже есть фотка с ним! Сейчас покажу!

Несколько фанатов с интересом окружили Кессеки, надеясь увидеть фотографию с легендарного рока. Рок Монстр засунул руку в карман, нащупывая внутри телефон. Он открыл галерею, собираясь показать фото фанатам. Вдруг его тело охватила внезапная слабость. Его руки задрожали, а ноги начали подкашиваться. Фанаты тут же почуяли неладное.

– Эй, Рок Монстр, ты как? – один из фанатов настороженно взглянул на Кессеки, – Тебе плохо?

Пытаясь ответить, Кессеки открыл рот, но не сумел произнести ни слова. Вместо этого из его рта вылетела небольшая сфера, которую словно высасывало тусклыми мерцающими лучами. Вылетев изо рта, сфера устремилась высоко в небо. Собравшиеся вокруг Кессеки панки задрали головы, глядя на сияющее белое нечто.

– Ого! Что это было? – один из фанатов вдруг заметил, как Кессеки падает на землю, – Эй, парню реально херово! Вставай, панки не умирают!

Но Кессеки уже не слышал фаната. Он рухнул на асфальт, словно опустевший сосуд, став жертвой книги Эклипс. Его душа навсегда покинула тело. Рядом с мертвым Кессеки Кемоно упал его телефон. На разбитом экране можно было с трудом разглядеть фотографию Рок Монстра со своим кумиром, сделанную в Диснейленде.

Примерно в то же время пожилая экс-чемпионка по фехтованию Маонинг Чэнь направлялась в свой фехтовальный клуб, чтобы подготовить его к открытию. Она всегда приходила ещё до рассвета, привыкнув к жестким тренировкам на своей родине в Китае. К тому же, будучи слепой, ей нужно было гораздо больше времени, чтобы подготовить клуб к открытию. Однако, даже не смотря на свой недуг, она лично обучала своих подопечных мастерству обращения со шпагой. Женщина уверенно шла вдоль улицы, а рядом её сопровождала преданная кошка по имени Юань. И хотя Маонинг Чэнь ориентировалась в пространстве даже по дуновениям ветра, она все равно использовала свой сангрейн Tear You Apart, видя глазами кошки, чтобы переходить улицу, ведь даже на зеленый свет может пронестись машина. Маонинг Чэнь знала наизусть весь маршрут от её дома до фехтовального клуба, поэтому сейчас Юань просто шла рядом, наслаждаясь компанией своей хозяйки. Приближаясь к клубу, китаянка прикоснулась к стене. Ведя по ней пальцами, она пыталась нащупать вывеску «Рапира МаоЧэнь», написанную шрифтом Брайля. Ощувив пальцами знакомые точечные фигуры, Маонинг Чэнь остановилась, поняв, что добралась до места. Она вытащила из кармана ключи от входной двери и вставила в замок. Внезапно женщина почувствовала, чье-то присутствие рядом. Легкий ветер, словно огибал какое-то препятствие рядом с входной дверью, которого раньше не было на этом месте. Это насторожило хозяйку клуба. Несмотря на то, что у фехтовального клуба вряд ли могли быть недоброжелатели, Маонинг Чэнь была готова к противостоянию. Помимо фехтования женщина ещё прекрасно владела кунг-фу, которому даже обучила своего внука Ликуинг Чэня перед отъездом в Японию.

– Кто здесь? – Маонинг Чэнь обернулась, источая решимость, – Клуб ещё закрыт! Приходите в восемь утра!

– Это я... мама... – вдруг китаянка услышала знакомый голос, – Я вернулась...

– А-Чжун... – Маонинг Чэнь не могла поверить своим ушам, узнав голос своей дочери, сбежавшей от неё три года назад со своим тайным ухажером из Франции, – Это правда ты?

– Прости меня, мама... – голос Чжунчан Чэнь звучал виновато, – Адриан бросил меня, но это не важно... Важнее всего то, что я поняла, как сильно обидела тебя... Если ты не захочешь принять меня назад, я пойму...

– О чем ты говоришь, А-Чжун? – Маонинг Чэнь протянула руку по направлению к голосу, – Все обиды давно в прошлом... Я никогда не переставала ждать твоего возвращения... Ты наверняка выросла за эти три года? Дай-ка я взгляну на тебя...

Из лба Маонинг Чэнь вылетел небольшой парящий глаз с пульсирующими кровеносными сосудами. Он плавно спустился вниз, направляясь к Юань. Когда глаз коснулся пушистого лба трехцветной кошки, она моргнула, а затем взглянула вверх на девушку, стоявшую перед хозяйкой клуба. Это и в самом деле была Чжунчан Чэнь, но она сильно изменилась с тех пор, как мать видела её в последний раз. Вполне закономерно, ведь когда она сбежала от матери, ей было всего пятнадцать лет. Сейчас она уже взрослая совершеннолетняя девушка в дорогом красном платье, украшенном стразами и шикарной укладкой длинных и шелковистых волос,

которые мать раньше запрещала отрачивать ниже плеч. Но сейчас никакие запреты из детства уже не имели значения, ведь Чжунчан Чэнь наконец-то вернулась с раскаянием.

– Какой ты стала красавицей, А-Чжун... Тебе так идут длинные волосы... – женщина улыбнулась, глядя на дочь глазами кошки.

– Прости меня, мама... – Чжунчан Чэнь не смогла сдержать слез, прикрывая лицо ладонью, – Я не должна была сбегать от тебя...

– Это ты прости меня, А-Чжун... – впервые за три года Маонинг Чэнь наконец-то обняла свою дочь, – Я была слишком строга с тобой... Но я всегда тебя любила...

– И я тебя, мама... – Чжунчан расплакалась, крепко обнимая свою мать, – Я больше никогда не уйду от тебя...

Семья наконец воссоединилась спустя долгие три года разлуки. И хотя поначалу Маонинг Чэнь была зла на дочь, все это время готовясь сразиться с ней на шпагах, чтобы та доказала, что достойна вернуться, недавняя встреча с Рей и Марси-Мией изменила её взгляд на ситуацию. Та дуэль с Рей, которую Маонинг Чэнь ошибочно приняла за свою дочь, позволила ей выплеснуть весь накопившийся гнев и обиду на Чжунчан Чэнь. Именно поэтому сейчас она наконец с теплотой приняла дочь, ни задумавшись ни на секунду. Вдруг Маонинг Чэнь почувствовала резкую слабость в теле. Незримые лучи раскрыли ей рот, вытягивая душу по требованию книги Эклипс. Её руки ослабли и она медленно отпустила дочь.

– Мама? Что случилось? – услышав тяжелое дыхание матери Чжунчан Чэнь начала волноваться, – Мама!

Изо рта Маонинг Чэнь вылетела небольшая яркая белая сфера и, устремившись вверх, скрылась за горизонтом. Женщина обмякла, её ноги подкосились и она рухнула на землю. Чжунчан Чэнь едва сумела подхватить её, стараясь не дать ей разбить голову об асфальт. Но она ещё не понимала, что её мать уже мертва. Вселенная подарила ей мгновенное счастье долгожданного воссоединения, но миг забрала у неё все, не дав даже нормально поговорить с дочерью. Юань лишь печально мяукнула и с тоской в глазах легла рядом с телом своей хозяйки.

– Мама! Мама, очнись! Боже мой... – девушка отчаянно пыталась привести мать в чувство, – Она совсем не дышит... Пожалуйста, мама... Я вызову скорую...

Тем временем в небольшом городке Киношутто ночная бригада строителей разгребала экскаваторами обломки больницы после взрыва. Огромные металлические шары сносили разрушенные стены, чтобы затем отстроить все заново. Большинство работали снаружи, но пара рабочих решила спуститься вниз, чтобы оценить насколько глубоко уходила больница, учитывая что подземная парковка осталась почти не тронутой, за исключением большой дыры в полу. Бригадир и его помощник спустились по шахте лифта на третий подземный этаж и оказались в закрытом стоматологическом отделении. В отличие от остальной больницы оно выглядело целым, словно можно было демонтировать только первый и второй подземный этажи, а тут оставить все, как есть, чтобы не тратиться на лишние закупки материала.

– Как вы думаете, что здесь произошло? – спросил помощник бригадира.

– Утечка газа, наверное... – бригадир задумался, оценивая обстановку вокруг, – Все взрывы обычно происходят из-за каких-то аварий.

– Разве от утечки может рухнуть целое здание? – помощник недоверчиво приподнял бровь, – Может это какой-то теракт?

– Да брось ты! Зачем кому-то взрывать больницу? – бригадир рассмеялся, махнув рукой, – К тому же, внутри никого не было! Больница то была закрыта!

– Но ведь закрыли-то её, потому что произошло убийство! Вдруг кто-то пытался замести следы? – осмотревшись вокруг помощник увидел дверь, ведущую в комнату оператора видеонаблюдения, – А давайте посмотрим записи с камер? Там точно должно быть что-то интересное!

– Это же не наше дело... Пускай полиция этим занимается! – бригадир взглянул на дверь и его глаза загорелись интересом, – Ладно... Давай посмотрим...

Бригадир и его помощник подобрались к двери, ведущей в комнату оператора видеонаблюдения. Толкнув дверь, рабочие поняли, что та не поддается, словно что-то подпирает её изнутри. Но сдаваться они не собирались. Помощник открыл свой ящик с инструментами и достал из него циркулярную пилу. Настолько интересно было рабочим узнать, что именно произошло в этой больнице, а записи с камер наблюдения могли дать им подсказку о природе произошедшего. Они подключили циркулярную пилу к переносному аккумулятору, ведь электричество в больнице было отключено. Под руководством бригадира его помощник начал резать петли двери. Она поддавалась достаточно быстро, а сняв дверь, рабочие увидели, что прямо за ней стоит железный шкаф. Бригадир и помощник навалились вдвоем и сдвинули препятствие с прохода. Оба включили фонари и вошли внутрь помещения. Большая часть пола внутри была залита чернилами.

– Какого хрена... – посветив фонарем на пол вблизи входной двери, помощник увидел лужу засохшей крови, – Что здесь произошло?

– Что уже испугался? – бригадир с хитрой улыбкой пихнул помощника под руку, – Давай, идем дальше... Кажется, там ещё одна дверь...

Пробираясь по темному помещению, залитому чернилами, рабочие шли напрямик к запертой двери, на которой висела табличка «серверная». Именно это место и стало предметом их интереса, ведь все записи наверняка должны храниться в серверной. Но и эта дверь не поднялась так легко, её запирали кодовый замок.

– Вот черт... – помощник безуспешно дернул за ручку, – Здесь код...

– Ну так врубай циркулярку! – бригадир усмехнулся, – С пилой, нам любая дверь – не помеха!

Помощник запустил пилу и принялся срезать железную дверь с петель. Это было труднее, чем срезать предыдущую. Диск несколько раз застревал и ломался, из-за чего приходилось заменять его новым. Хорошо, что в ящике с инструментами помощник носил с собой десять запасных дисков. Он переживал за то, что его любопытство повредит пилу и её стоимость вычтут из зарплаты. А вот бригадира наоборот больше волновали секреты, скрытые за этой дверью. Примерно восемь дисков ушли на то, чтобы распилить крепкий металл на двери в серверную. После чего она наконец открылась и рабочие вошли внутрь. Электроника внутри не работала, но информация наверняка должна была сохраниться на жестких дисках. Однако, то, что рабочие увидели внутри, повергло их в шок.

– Смотри! – бригадир указал пальцем вперед, светя фонариком, – Там какой-то мужик! Какого хрена он тут забыл?!

– Это врач, что ли? – приглядевшись, помощник заметил белый халат на мужчине, сидевшем в конце комнаты, – Он вообще живой?

Рабочие приблизились к странному мужчине, сидевшему спиной к ним. Он не двигался, но можно было уловить едва заметное дыхание. Без сомнения этим человеком был главврач больницы – Дайю Отокаге. Несмотря на то, что он провел взаперти около двух недель, его сангрейн Washing Machine Heart поддерживал в нем жизнь. Рабочие медленно подобрались к главврачу, не понимая, как человек может до сих пор оставаться жив, если провел тут столько времени. Хотя Дайю Отокаге и был больше похож на высохшую мумию, ведь он уже давно не пил и не ел, он, вероятно, до сих пор был в сознании. Однако, из-за чудовищного сангрейна он даже не осознавал, где он и что происходит, ведь Washing Machine Heart высасывал из его все эмоции и чувства, превращая его в овощ. Помощник бригадира протянул руку к плечу главврача, но не смог дотронуться. Его защищала невидимая энергия представляющая собой силовое поле. Вдруг, после касания помощника, силовое поле словно ударило его в ответ, из-за чего тот отлетел назад. Его едва успел поймать бригадир.

– Какого черта это было?! – помощник испуганно вскочил на ноги, поднимаясь из рук бригадира, – Меня что-то ударило! Вы видели?!

– О чем ты? – бригадир настороженно взглянул на помощника, – Я ничего не видел...

Внезапно, проходя сквозь силовое поле вокруг Даййо Отокаге, тусклые мерцающие лучи, возникшие словно из неоткуда, коснулись его лица. Они словно начали вытягивать из врача энергию, которой у него и так почти не осталось. Спустя пару секунд, на глазах рабочих, изо рта главврача вылетела небольшая сияющая сфера, которая тут же устремилась вверх, проходя сквозь потолок, и исчезла. Глаза Даййо Отокаге закатились наверх и он рухнул на пол. Теперь от него осталась лишь пустая оболочка, из которой вытянули душу. Однако, это сняло действие сангрейн *Washing Machine Heart*, наконец освободив главврача из ловушки собственной силы. Его страдания наконец завершились. А рабочие лишь испуганно смотрели на труп Даййо Отокаге, широко раскрыв глаза, не понимая, что именно сейчас произошло.

– Знаете... Наверное, пускай действительно полиция разбирается в этом... – помощник не мог отвести взгляда от высушенного тела главврача.

– Да, ты прав... – бригадир положил руку на плечо помощника и повел его к выходу, – Пойдем-ка отсюда...

Вблизи руин замка Ла Фронтьер Ноктюрен царила жуткая атмосфера. Весь замок словно ожил, пока книга *Эклипс* поглощала души всех, кто был с ней связан. Каменные стены дрожали, а коридоры наполнялись пугающим пронзительным гулом чего-то зловещего. По этим коридорам, преодолевая свой страх, наконец выбрался на воздух молодой дизайнер из Греции – Анастасис Филотис, чудом выживший после званого ужина Августа Эвальда. Он выбежал наружу через небольшую подсобную дверь, через которую изначально вошли герои. Анастасис бежал сломя голову, не оборачиваясь назад, боясь, что вампир станет преследовать его. Но он даже не мог представить, что именно происходит внутри замка. Внезапно он почувствовал слабость в ногах, книга добралась и до него. Анастасис потерял равновесие и рухнул на землю. В момент падения на его голове появилась оливковая диадема, активирующая его способность безграничной удачи *Fortunate Son*. Он чувствовал, как таинственные лучи начинают тянуть из него всю его сущность. Однако, упав на землю, грек зачерпнул ртом целую горсть земли. Словно его сангрейн неосознанно пытался заблокировать выход души из тела. Едва Анастасис поднялся с колен, он начал откашливаться, пытаясь избавиться от земли во рту. Едва ему удалось выплюнуть земляной комок, лучи вновь вернулись, снова ослабляя тело дизайнера. Крохотная сфера души уже показалась в его рту, как вдруг, оливковая диадема снова появилась на его голове. В тот же миг прямо в глотку Анастасиса залетела случайно пролетающая мимо птица, не дав книге забрать его душу. Грек упал на спину, барахтаясь по траве и пытаясь избавиться от скворца во рту. Лучи таинственной силы *Эклипс* же не останавливались, они словно начали тянуть душу Анастасиса сильнее, чем раньше. Его глаза закатились и он больше не мог сопротивляться влиянию книги. Его душа прошла прямо сквозь птицу, выталкивая её саму из горла грека. На долю секунды на крошечной голове скворца появилась оливковая диадема, после чего душа все же покинула тело Анастасиса и сияющая сфера взмыла вверх, скрываясь в стенах замка. Тело дизайнера рухнуло без сил на траву неподалеку от руин. Лишь уцелевшая птица села ему на грудь и удивленно повернула голову, разглядывая лицо грека.

В самом эпицентре внутри замка Куми и Оливер стояли напротив ритуального стола с ужасом глядя на книгу. Они оба чувствовали усиливающуюся слабость, из-за чего даже не могли отойти назад. Впрочем, бежать все равно было бесполезно, ведь уже со всего мира к книге возвращались души бедняг, обманутых Августом Эвальдом. Каждый человек, чья душа была связана с сангрейн через *Эклипс*, вне зависимости от того, где он находился, навсегда распрощался с собственной жизнью. Из последних сил, Куми взглянула на Оливера, понимая, что это конец и им впрямь не удастся избежать собственной судьбы.

— Оливер... – Куми протянула руку к молодому охотнику, а по её щеке скатилась слезинка.

Оливер рухнул на колени, не в силах сопротивляться мистической энергии, что источала проклятая книга. Его кожа побледнела, а глаза закатились. Из широко раскрытого рта показалось яркое свечение его чистой души. Все было кончено. Крошечная сфера покинула тело Оливера и устремилась к Эклипс, утопая в воронке душ. Оливер Элден пал очередной жертвой ужасающего ритуала, который сам долгие годы пытался предотвратить. Тело парня рухнуло на каменный пол, пачкая белоснежный плащ, доставшийся ему в наследство от отца, в свежей вампирской крови мертвого Августа Эвальда. Коварный вампир даже после своей смерти преуспел и в этом, ведь последний охотник на нежить погиб, не оставив после себя наследников и унеся с собой в могилу удивительный дар чувствовать сердцебиение на расстоянии.

– Нет... – Куми с ужасом глядела на опустошенное тело Оливера, понимая, что она станет следующей.

Тем временем, Камидзу все ещё сидел за обеденным столом, пытаясь справиться с мучительной болью утраты. Он не представлял себе жизни без своего младшего брата Камидаши, которого так безжалостно у него отнял Август Эвальд. Камидзу даже не знал о том, что вампир был убит, ведь в этот момент, он словно покинул эту реальность, погрузившись глубоко в себя. Он просто сдался, не видя смысла жить дальше. Хотя Камидзу и не знал, что происходит прямо сейчас, он бы наверняка предпочел поменяться местами с Куми или Оливером и отдать душу книге, чтобы прекратить свои страдания. К сожалению или к счастью, ему не грозила утрата души, ведь камень Давнелъ наделивший Камидзу силой, не был частью ритуала, а значит не связывал хозяина сангрейн с книгой Эклипс. Но то, что Куми прямо сейчас угрожала опасность, смогло подтолкнуть Камидзу к возвращению в реальность. Звон в его ушах постепенно затихал, а кричащие мысли сливались с общим гулом каменных стен замка. Камидзу наконец осознал, в какой ситуации он находится, и что его роль на этом ещё не окончена. Куми стремительно покидали силы. Прямо как и Оливер, она опустилась на колени, готовясь попрощаться с жизнью. Она вспоминала о своей маме, о Марси-Мии и всех тех, кто был дорог ей и сопровождал на протяжении всего пути, в конце концов приведшего её сюда, в то место, где она должна умереть. Проноса в голове все приятные события, связывающие её с близкими, Куми закрыла глаза, двигаясь на встречу смерти. Ей было страшно до ужаса, она была не готова погибнуть прямо сейчас. Мистические лучи коснулись её лица, вытягивая душу. Но вдруг, едва крошечная сияющая сфера показалась в глубине рта Куми, кто-то обхватил её сзади, закрывая ей рот.

– Я не отдам тебя этой проклятой книге! – за спиной Куми стоял Камидзу, отчаянно пытавшийся прервать выход души из тела.

Камидзу приподнял Куми с пола, стараясь оттащить её как можно дальше от Эклипс, надеясь сохранить её душу. Он даже не предполагал насколько масштабно влияние книги. Однако, едва рука Камидзу коснулась лица девушки, сила Эклипс словно резонировала с энергией Давнеля, ставшего катализатором сангрейн парня. Резонанс был настолько мощным, что резким толчком отбросил Камидзу назад, словно говоря, что его душа противна книге. Камидзу ударился спиной об обеденный стол и упал на пол.

– Нет... Куми... – Камидзу с трудом мог приподняться, но все равно отчаянно полз к Куми, – Держись...

Мерцающие лучи вновь обьяли лицо девушки, пытаясь забрать её душу. В этот раз Камидзу не успел бы спасти её. Куми крепко сжала руки в кулаках, отчаянно цепляясь за свою жизнь. В этот момент она почувствовала тяжесть в руках. Но тяжесть эта была вовсе не от бессилия. Её тело стремительно покрывало твердым каменным слоем. Наконец вернув себе все силы, она сумела неосознанно активизировать свой сангрейн. Party by Myself: Act 3 заточил её в каменном коконе, отрезав энергии Эклипс какой либо доступ к телу и блокируя выход для души. В это мгновение Куми вспомнила, как на острове Забытых Душ, когда ложное сокро-

вище пыталось аналогично вытянуть из неё жизнь, её сангрейн бессознательно защитил её. Это демонстрировало насколько силен оказался Party by Myself: Act 3, защищая хозяина не только от физических повреждений, но и сохраняя душу внутри тела. Сангрейн явно крепко врос в самую суть Куми, не желая с ней расставаться, вопреки чудовищному влиянию книги Эклипс. Так и не успев добраться до Куми, которая полностью покрыла себя камнем, Камидзу остался один наедине с книгой Эклипс. Он наблюдал жуткую картину. Сотни душ, соединенных с сангрейн нерушимой связью, со всего мира устремились напрямиком внутрь воронки, открывшейся в книге. Во всем мире сейчас происходило нечто необъяснимое для обычного человека. Люди умирали на своих работах, в путешествиях и даже во сне, лишившись души по воле Эклипс. Атмосфера в самом замке погружала Камидзу в ещё большую тоску. Прямо перед ним на коленях стояла каменная скульптура, которой обратилась Куми, чтобы сохранить свою душу, а рядом с ней лежало бездыханное тело Оливера – первого человека, назвавшего Камидзу другом. Ему не хотелось оборачиваться, ведь он знал, что за спиной лежат семь изуродованных трупов наивных богачей, собравшихся за обеденным столом. Отчаяние охватило Камидзу. Он поднялся на ноги и бросился к проклятой книге. Понимая, что Камидзу сильно резонирует с силой поглощения Эклипс, он решил попытаться хоть как-то прервать чудовищную магию проклятой книги. Он ухватился за края обложки, пытаясь закрыть книгу, но она словно приросла к ритуальному столу так, что даже приподнять её было невозможно.

– Проклятая книга! Что же она не поддается?! – Камидзу устремил свой взгляд вверх на нескончаемый поток душ, стекающих внутрь книги, – Я должен остановить это...

Вспомнив о том, как энергия источаемая Эклипс отбросила его из-за резонанса с Давнелем, Камидзу быстро решил, что ему нужно сделать. Крепко ухватившись за края раскрытой книги, он буквально лег на Эклипс сверху, преграждая путь потоку душ. Плотный поток с огромной силой ударил его в грудь, обжигая бесконечной энергией его кожу. Футболку Камидзу прожгло насквозь, а его самого сковало невыносимой болью, заставляющей его кричать. Он знал, что если он не остановит поток, это станет концом для всех обладателей сангрейн по всему миру. Резонанс с энергией Давнеля усиливался, Камидзу едва мог держаться за края ритуального стола.

– Чтоб тебя, чертова книга! Остановись! Прекрати! – его пальцы с трудом цеплялись за каменный стол, – Нужно продержаться... Ещё немного...

Внезапно поток душ, сжигая плоть на груди Камидзу столкнулся с ещё более мощным резонансом сущности камня и создал сильный всплеск энергии. Срывая кожу о шершавую поверхность ритуального стола, пальцы парня соскользнули, и он взмыл ввысь вместе с потоком. На секунду замерев в воздухе и уже теряя сознание, Камидзу с грохотом рухнул на каменный пол. Попытка остановить ритуал обратилась крахом, сбор душ продолжался.

Где-то в глубоком космосе среди звезд плавно дрейфовал Световой Странник, звездолет, принадлежавший Ниджи Эндо, который покинул его, оставив на борту своих сыновей. Близнецы Куро и Широ Эндо вальяжно попивая вишневый сок из экологических пакетиков, сидели напротив камеры, в которой был заточен пират Аргент Джонвик, лишенный возможности двигаться и говорить. Он с грозным взглядом, полным ненависти смотрел прямо в глаза обоим близнецов, не забывая о том, что именно благодаря им, их отцу и Куми с Камидзу, он оказался в столь незавидном положении где-то посреди бескрайнего космоса, чего он сам до конца не осознавал. Это в некоторой степени пугало его, ведь страх перед неизвестным является одним из сильнейших страхов любого человека.

– Как думаешь, его мозги уже превратились в кашу от осознания происходящего? – не отрывая взгляда от глаз Аргента Джонвика, словно пытаясь победить его в гляделки, Куро обратился к брату, – Это ископаемое ещё более доисторическое, чем те двое из восемнадцатого!

– Думаешь, он вообще осознает свое положение? – легко усмехнувшись, Широ отпил ещё вишневого сока, – Слова отца о космическом совете и директивах для него звучат так же, как обычная человеческая речь для питекантропа. Наверняка, одноногий думает, что все это ему снится, как и большинство подобных примитивных видов.

– Хочу отметить, что ваша частичная принадлежность с синтеям, не дает вам права высказываться подобным образом о других биологических видах! Это является ксенофобией, что, согласно сорок девятой поправке кодекса межгалактических отношений, признано преступлением! – раздавшийся эхом голос Кристины по коридорам корабля немного смутил Широ, который на самом деле не имел ввиду ничего такого, – Однако, поскольку речь идет о преступнике, а вы оба отзываетесь в моих алгоритмах с несомненной теплотой, я сделаю вид, что ничего не слышала!

– Спасибо, Кристина... – успокоившись от поддержки искусственного интеллекта, Широ расслабился и оперся спиной на стену.

– Мы тебя тоже любим! – Куро задорно улыбнулся, распознав сложные реплики Кристины, как заботу, и продолжил наблюдать за Джонвиком, – Ты уже два раза проиграл, ты в курсе?

– Куро, он тебя не слышит... – хмыкнул Широ, перекинув ногу на ногу.

– А жаль! Я бы этому паразиту высказал все, что я о нем думаю! – Куро направил в сторону пленника пальцы, сложенные пистолетом и изобразил выстрел в голову, – Бам... Ты умер!

Вдруг взгляд Аргента Джонвика переменился ужасом, напугавшим даже забавлявшегося Куро. Глаза пирата закатились и он рухнул на колени. Его трясло, словно лист на ветру. Зрачки расширились и, хотя за технологичным намордником невозможно было разглядеть его эмоции, но он широко раскрыл рот.

– Какого хрена?! Что это с ним?! – Куро испуганно шагнул назад, – Эй, придурок! Я же понарошку выстрелил! Ты чего?!

– Кажется... Это не из-за тебя... – Широ медленно поднялся с пола, почувствовав ноющую боль в груди, – Что-то происходит...

Куро тоже почувствовал, словно его сердце резко сжали в кулаке, и его дыхание перехватило. Испуганный, он не отрывал глаз от Аргента Джонвика, с которым происходило что-то более жуткое и необъяснимое. Устремляясь сквозь оковы, изо рта пирата вылетела небольшая белая сфера и, словно бешеная шаровая молния пролетела по коридорам Светового Странника, отскакивая от стен. Добравшись до одного из иллюминаторов, сфера выскочила за пределы корабля и скрылась мерцающая в бескрайнем космосе. Сам же Аргент Джонвик без чувств упал на пол, не подавая признаков жизни.

– Да что это было такое?! – боль в груди Куро прекратилась, и он в ужасе прислонился ладонями к камере Джонвика.

– Жизненные показатели пленного Аргента Джонвика отсутствуют, – резюмировала Кристина, сканируя тело пирата, – Он мертв.

– Это то, чего мы с тобой, Куро, сумели избежать, отвязав свои души от той книги... – Широ подошел к брату, положив руку ему на плечо, – Иначе нас бы ждала та же участь...

– Вот черт... – Куро вспомнил о Куми и Камидзу, которые тоже могли попасть под влияние ритуала, – Надеюсь, та девочка-доктор и её парень в порядке...

– Отец поможет им... – Широ глубоко вздохнул, подбирая с пола пакетик сока, – Наверное...

Душа Аргента Джонвика была одной из последних устремившихся в книгу. Оказалось, что даже время и пространство не являлись препятствием для Эклипс и она бы забрала любую связанную с ней душу, вне зависимости от того где и когда находится человек, подписавший кровавый договор. Напитавшись душами всех, кто когда либо обрел сангрейн, за исключе-

нием лишь чудом спасшейся Куми, поток на секунду остановился. Затем энергетические лучи направились напрямик в жуткое ухо, лежавшее на полу, питая его жизненной энергией сотен обманутых людей. Пульсирующий обрубок засиял ярким светом. Оно, подобно дереву, разрастающемуся корнями в земле, начало выпускать из себя ткани, формирующие нечто зловещее. Костная и мышечная ткань заполняла пол рядом с ухом, сплетаясь между собой. Всего через пару мгновений субстанция начала напоминать человеческое тело, формируясь от головы к ногам. Сангрейн Куми Party by Myself: Act 3, чувствуя, что душу хозяйки больше ничто не вытягивает, сбросил защитный кокон. Камень, в котором пряталась девушка постепенно рассыпался. Яркий свет ударил напрямик в глаза Куми, не давая разглядеть происходящее.

– Боже... – Куми откашлялась, с трудом вдыхая воздух.

– Наконец-то! Жизнь переполняет моё тело! Я вновь предстал перед этим миром! – сквозь яркий свет Куми разглядела силуэт неизвестного, – Узрите, смертные! Преклоните колено перед вашим королем! Я, Фредерик Первый, наконец возродился!

Куми наконец смогла разглядеть силуэт человека, называвшего себя королем. Им оказался высокий мужчина с длинными светлыми волосами, развевавшимися по ветру. Его глаза, подобно глазам Августа Эвальда, выглядели пустыми и безжизненными из-за почти полностью обесцвеченной радужной оболочки. А острые клыки прямо кричали о том, что перед ней предстал ещё один вампир. Тот самый, которого так жаждал воскресить Август Эвальд и преуспел. Вот к чему вел ритуал воскрешения короля, о котором Оливер прочел в дневнике вампира. Август Эвальд оказался лишь посредником, предзнаменовавшим явление истинного зла. Больше вгоняло в отчаяние и то, что даже убив Августа Эвальда, Оливер так и не сумел очистить землю от проклятых кровососов, к чему многие века так рьяно стремился весь его род. Куми лишь выпучила глаза, не зная, как ей реагировать на ещё одного смертельно опасного вампира, и молчала, словно надеясь, что тот не заметит её.

– Чего же ты молчишь, смертный! Я понимаю твой восторг, вызванный моим триумфальным возвращением, но тебе стоило бы выказать уважение истинному королю и преклонить колено! – вампир все же обратил внимание на шокированную Куми и, прищурившись рассмотрел её поближе, – Ах, так ты женщина? Не признал сразу из-за этих необычных одежд, что на тебе надеты... Впрочем, это не имеет значения! Я выражаю свою искреннюю благодарность за то, что вернула меня к жизни! Ты оказалась весьма преданной слугой, смертная! Подойди ближе, я одарю тебя бессмертием и, возможно, даже возьму тебя в жены!

– Чего... – Куми до сих пор не могла прийти в себя от всего пережитого, ей не удавалось найти слов, чтобы выразить все свои эмоции, – Это не я...

– Изволь говорить громче, когда обращаешься ко мне! Я, все таки, твой король! Говоришь, что не ты долгими стараниями вернула моё величие?! – Фредерик опустил голову вниз, взглянув на труп Августа с разорванным черепом, – А... Теперь я вижу, в чем тут дело... Верно, ведь простолюдинка вряд ли бы сумела справиться с таким сложным алхимическим ритуалом... Спасибо, что вернул меня к жизни... сын...

– «Сын?! Этот упырь отец Августа Эвальда?!» – Куми пришла в ещё больший ужас, наконец поняв, что имел в виду Август Эвальд, говоря о воссоединении семьи, – «Только этого не хватало... Если отпрыск вампира был безумно опасным противником, то его папаша явно принесет ещё больше проблем»...

Фредерик Эвальд окинул своего сына презрительным взглядом, а затем отстраненно переступил через его труп, словно не испытывал никаких чувств к гибели собственного ребенка. Впрочем, сам Август тоже называл Камидаши своим потомком по крови, а затем безжалостно убил его. Возможно, вампиры настолько утратили свою человечность, что не испытывают никакой привязанности к собственным отпрыском. Однако, присмотревшись к лицу Фредерика, Куми обратила внимание на его поразительную схожесть с Августом, словно тот и

правда был его настоящим сыном. Учитывая то, что вампир назвал Августа именно сыном, а не потомком, вероятно у них и правда была настоящая родственная связь.

– Тем не менее, я полагаю, ты помогла Августу с воплощением наших планов, верно? – Фредерик подошел чуть ближе к девушке, но та испуганно отползла к стене, – Не страшись, смертная, я ведь выказал тебе благодарность! К слову, сколько я отсутствовал в мире живых? Какой сейчас год?

– Две тысячи восемнадцатый... – сквозь зубы прошептала Куми, глаза в глаза нависшему над ней вампиру.

– Вот как... Долго же этот мир существовал в моё отсутствие... Чем же Август занимался столько столетий? – Фредерик задумчиво взглянул на бездыханное тело своего сына, – И кто же сейчас захватил власть над миром? Столько поколений смертных уже сменилось, что они могли и позабыть об истинном короле!

– В каждой стране... свои представители власти... – Куми понимала, что перечить опасному вампиру, пускай и не проявляющему агрессии, в данной ситуации может стоить ей жизни, – Я не помню, кто правит именно здесь...

– Что ж, это и не важно! В любом случае, я здесь, чтобы изменить мировой порядок! Весь мир будет принадлежать лишь мне! Поднимись, смертная, и я покажу тебе, как весь мир преклонит колено предо мной! – Фредерик наклонился к Куми, протягивая ей руку, но вдруг, внимательно рассмотрев лицо девушки, его взгляд резко переменялся, – Погоди-ка... А я ведь знаю тебя!

– Господи... и этот меня знает... – увидев злобный оскал Фредерика Куми резко выпустила заряд кислоты по его коленям и перекатилась в сторону, уходя из зоны поражения, – Я что, долбаный Канье Уэст?!

Хотя атака Куми и сбила с ног вампира, разъедаемая кислотой его колени, он словно даже не почувствовал этого. Растворенная плоть быстро восстановилась и колени его вновь обросли тканями за считанные секунды. Фредерик вновь поднялся в полный рост, будто не понимая, что именно произошло. Он повернул голову в сторону Куми, которая пыталась как можно скорее отступить ближе к выходу из тронного зала.

– К чему это бессмысленное сопротивление, смертная? Разве ты не хочешь узреть вместе со мной, как мир падет к нашим ногам? – в мгновение ока Фредерик настиг Куми практически у самого выхода преградив ей путь, – Я дам тебе ещё один шанс искупить собственную глупость! Прими же мою кровь и обрети бессмертие, чтобы править этим миром под моим началом вечно!

Куми понимала, сколько ужасов ей пришлось пережить, чтобы наконец остановить Августа Эвальда. Скольких близких людей она уже потеряла на этом тяжелом пути. Она не знала, как ей противостоять столь могущественному противнику, как Фредерик Эвальд, ведь она даже не сумела победить Августа без вмешательства Оливера. А здесь, оставшись один на один с восставшим из мертвых кошмаром, Куми понимала, что её шансы одолеть его ещё ниже, чем шанс встретить пингвина на северном полюсе. Идея принять дар бессмертия даже на мгновение показалась меньшим из зол, единственным способом сохранить свою хрупкую жизнь. Но Куми понимала, что этим решением она буквально предаст память всех, кто пожертвовал жизнью ради неё и ради стремления к миру без бессмертных монстров. К тому же, неизвестно, в какой опасности находились те, кто ещё остался в живых. Её мама, Камидзу, Имаймаши и Рей, Хлоя и Акичи, Ибутсу и Хигаиша: им всем грозила чудовищная опасность в лице Фредерика Эвальда, так сильно жаждавшего завладеть всем миром. Куми осознавала, что не может подвести своих друзей и близких. Даже ценой собственной жизни, но она должна была остановить вампира, чтобы наконец положить конец всему тому ужасу, начавшемуся с момента, когда она обнаружила Эклипс в морге во время практики.

– Да иди ты к чёрту! Я ни за что не примкну к тебе, проклятый ты... – не успела Куми договорить, как Фредерик тут же схватил её за горло, буквально впечатав в стену, – Зря я, сука, это сказала...

– Ты сделала свой выбор, смертная! Если не хочешь служить своему королю, то пускай твое решение останется неизменным! – Фредерик с кровавой улыбкой крепко сжимал горло девушки, – Не волнуйся, я одарю тебя быстрой смертью!

В этот момент из глаз Куми потекли, не столько от страха перед неминуемой гибелью, сколько от разочарования, что она не смогла сделать буквально ничего, чтобы даже попытаться остановить вампира. Если её жизнь оборвется прямо сейчас, то никто уже не сумеет предотвратить то, что собирается сделать Фредерик с этим миром. Она прокручивала в голове сотню сценариев о том, что было бы, если бы Оливер подоспел чуть раньше и убил бы Августа до того, как тот казнил Камидашу. Если бы Оливер вообще не упал бы в ту ловушку. Если бы Марси-Мия была бы жива. Возможно, если добавить хотя бы одну переменную в этой истории, воскрешения Фредерика удалось бы избежать и всё завершилось бы столь желанным хэппи-эндом для всех. Но сейчас она осталась одна и никто не сможет помочь ей в этом тяжком бою, который она уже проиграла. Внезапно раздался громкий хлопок, а затем ещё один, и ещё. Выстрелы. Настолько знакомые выстрелы мог издавать лишь револьвер, серебряный револьвер Оливера. Пули сделанные из чистого серебра пробиты голову Фредерика, застряв внутри.

– Сдохни, вампирский выродок! – крепко обхватив обеими руками револьвер, пришедший в себя Камидзу продолжал палить по Фредерику, пока не выпустил в него все шесть патронов.

– Хм... Интересное жжение... – пулевые отверстия в теле вампира быстро затянулись, выталкивая помятые серебряные осколки наружу, – Это серебро? Как занятно!

Бросив Куми на пол, Фредерик переключил свое внимание на Камидзу, отчаянно пытавшегося зарядить новые патроны в револьвер, подобранный у тела Оливера. Пока Куми пыталась отдышаться, Фредерик вальяжно направился в сторону парня, совершенно не боясь его оружия. Он словно воспринимал это, как игру, в которой он в любом случае выйдет победителем.

– А ты, значит, потомок рода Элден, зовущих себя охотниками на вампиров, верно? – вампир улыбаясь направлялся к Камидзу, – Ты же знал моего второго сына - Альберта?

– Охотником был Оливер Элден, который без труда прикончил Августа Эвальда! – взглянув на тело Оливера, Камидзу зарядил револьвер и вновь открыл огонь по Фредерику, – Он был моим другом, поэтому я закончу то, что он не сумел!

– Какая трогательная история! Тебе не занимать храбрости, кем бы ты ни был! – за долю секунды, огибая летящие в него серебряные пули, вампир сократил дистанцию и мощным ударом насквозь пробил рукой грудь Камидзу, – Жаль, что ты не охотник... убивать тебя будет не так интересно...

– Значит... хочешь... интересного поединка... – Камидзу из последних сил взглянул на Фредерика, сверкнув зрачками в форме крестов, – Развлекайся...

Кожа с лица клона слезла, обнажая истинную форму сангрейн Somebody That I Used to Know, после чего тот буквально испарился в руках Фредерика. Не успев даже возмутиться, вампир разжал пустую руку, как вдруг в его спину вонзился каменный меч, снятый с одной из статуй горгулий, в тот же момент, он почувствовал, как суставы с обратной стороны коленей перерезали чем-то острым. Обернувшись, Фредерик увидел ещё пару точных копий Камидзу, один из которых держал в руках разбитый бокал вина Арно Бодюэна. Вампир тут же перерезал глотку клону с бокалом в руке своими острыми, как бритва когтями, а второго, еще державшегося за меч, перекинул через себя с силой ударив об пол. В этот момент на Фредерика налетели ещё пара клонов, перехватывая оружие и нанося новые удары.

– Эй, Куми, ты в порядке? – подняв голову, Куми увидела перед собой Камидзу, в этот раз в его глазах не было крестов, – Скорее, бежим отсюда!

– Мы должны остановить этого урода! Нельзя дать ему выйти за пределы замка! – Куми хотела возразить, но парень уже потащил её к выходу, – Постой же!

Заметив, что Фредерик разобрался со всеми клонами, выпущенными Камидзу, пара быстро спряталась за обеденным столом, не успев сбежать.

– Этот бой становится интереснее! Не думал, что кто-то из смертных сумеет так удивить меня! – Фредерик разможил голову последнего оставшегося клона об каменный пол и осмотрелся вокруг, пытаясь найти Куми и Камидзу, – Жаль, что после воскрешения меня подводит моя память и я не могу вспомнить вас! Хотя девчонка показалась очень знакомой! И моя сила, к сожалению, вернулась ко мне не полностью... Вам повезло смертные, что не чувствую, как бьются ваши сердца! Тем не менее, это делает нашу игру в прятки более увлекательной!

– Куми, мы должны поскорее свалить отсюда... – спрятавшись за столом, Камидзу взял девушку за руку, пытаясь убедить её отступить, – Этот уродец уже за гранью нашего восприятия...

– Уйти – значит подвести Марси-Мию! Подвести Оливера! Подвести Камидаша, в конце концов! – последнее имя словно иглой кольнуло в сердце Камидзу, который до сих пор не мог смириться с гибелью брата, – Если мы не остановим его здесь и сейчас, то их гибель окажется напрасной! Кто знает, кто ещё погибнет из-за этого урода!

– Поверь, Куми... Я скорблю не меньше твоего... Я тоже хочу отомстить за смерть наших близких... – Гора Камидзу задрожал в отчаянии, – Но что мы можем? Мой сангрейн способен лишь отвлечь его на какое-то время, а для твоего он обладает слишком мощной регенерацией... Его даже, черт возьми, серебряные пули не берут...

– Августа Эвальда тоже не брали серебряные пули... – Куми задумалась о том, как можно одолеть вампира, вспоминая об Оливере, – Но он мертв! И убила его не серебряная пуля, а кровь Оливера!

– О чем ты говоришь? – выпавший из реальности после смерти брата Камидзу, не знал о том, как именно Оливер убил Августа Эвальда.

– Не уверена, что понимаю, как именно это работает, но по словам Оливера, его кровь, как яд для вампиров, – Куми вспоминала о том, как разорванная голова Августа буквально разлагалась на глазах под действием крови охотника, – Она разрушает клетки вампира и останавливает регенерацию... Вот бы только воспользоваться ей... Да простит меня Оливер...

– Куми, это гениально! – на лице Камидзу проступила легкая улыбка, – Я думаю, Оливер хотел бы, чтобы мы использовали его кровь, как оружие... Он бы не позволил ещё одному вампиру свободно расхаживать по земле! Взять немного его крови для победы над этим упырем не будет надругательством, а скорее данью уважения к нашему другу, как к охотнику на этих тварей!

– Думаю, ты прав... Оливер бы и сам предложил это решение, чтобы помочь нам... – Куми с тоской опустила взгляд в пол, сожалея о гибели друга, – Но... как же нам раздобыть его кровь, пока этот ублюдок расхаживает по тронному залу?

– У меня есть одна мысль... – лицо Камидзу начало постепенно изменяться, принимая новый облик.

– Где же вы, смертные? Я немного утомился от этих поисков! – не имея возможности почувствовать сердцебиение Куми и Камидзу, Фредерик усердно бродил по тронному залу.

Вампир будто получал удовольствие от игры в прятки не особо торопясь с поисками. Он медленно ступал по тронному залу, звонко стуча каблуками своих сапог по каменному полу. Словно пытаясь вселить как можно больше ужаса с своих жертв, он размеренным шагом передвигался вдоль возможных укрытий, то и дело переворачивая каменные статуи и остальную

мебель. Звук шагов вампира уже неторопливо приближался к укрытию, за которым прятались Куми и Камидзу.

– Я думаю, что столь долгая возня моего сына с ритуалом моего возвращения, могла бы быть оправдана крайне занимательным времяпровождением, среди смертных! Интересно, как много он успел совершить, сколько всего добиться? «Вечная жизнь, это дар, позволяющий познать гораздо больше, чем имея ограниченное время», так он говорил. Его всегда интересовали знания! – Фредерик находился уже в непосредственной близости от обеденного стола, – На самом деле, в этот наше главное преимущество перед вами, смертными! Забавно, но я мог бы даже не искать вас, а просто подождать, когда вы умрете от старости, ведь бежать вам некуда! Но вы же так цените свои короткие жизни, что не можете терять ни минуты! Не переживайте, ваша смерть тоже будет быстрой!

– Отец! – из-за спины Фредерика раздался до боли знакомый голос.

– Август? – вампир обернулся, пред ним предстал его сын живой и здоровый, – Вижу, ты все же нашел в себе силы регенерировать? Похвально!

– Отец, зачем тебе эта бессмысленная беготня с жалкими смертными людишкам? Они ведь словно назойливые мухи, которых можно легко прихлопнуть в любой момент! – Август подошел ближе к отцу, глядя на него с ноткой осуждения, – Стоит ли терять время из-за двух букашек, когда наша цель – это целый мир?

– Ты несомненно прав, мой сын! Но ты не видел, как эти букашки борются за свою жалкую жизнь! Поразительное упорство! – раскинув руки в стороны, Фредерик улыбался глядя в глаза сына, – Разве тебе не интересно поиграться с ними?

– Много веков я шел к тому, чтобы вернуть тебя к жизни... – продолжал Август, не ведаясь на ребячество своего отца, – Все ради того, чтобы править этим миром вместе с тобой, отец! Мы стоим на вершине пищевой цепи, а значит именно мы должны оставаться у руля, позволяя букашкам пресмыкаться перед нами!

– Ответ неверный! – рывком сократив дистанцию между ним и Августом Фредерик пробил своей рукой живот сына, – Ну, давай же, регенерируй! Не можешь? Потому что мой сын никогда не желал власти, а значит, это лишь очередной дешевый фокус!

Глядя прямо в глаза Августа, Фредерик заметил, что его зрачки, подобно тем, что были у клонов Камидзу имеют форму крестов. Обернувшись, вампир разглядел тело настоящего Августа, все еще лежавшее рядом с ритуальным столом в луже собственной крови. Неподалеку от него по прежнему лежало тело Оливера, однако, из свежего пореза на его шее текла кровь.

– Ты... даже один... миром править не будешь... - лже-Август быстро вытащил руку из-за спины, держа в руках окровавленный ритуальный нож, – Кровь охотника убьет тебя!

Клон замахнулся ножом, чтобы нанести Фредерику сокрушительный удар. Клинок был вымазан в крови Оливера, что делало его смертельно опасным оружием. Однако, едва рука ослабевавшего клона приблизилась к телу Фредерика, тот молниеносно отразил удар, выбив нож из рук лже-Августа. Камидзу, наблюдавший из-за обеденного стола, понимал, что, пускай клоны и способны действовать автономно, но их борьба за жизнь, которой у них нет по определению, будет куда слабее, нежели борьба реального человека. Он изначально был готов самостоятельно скопировать Августа Эвальда и направиться к Фредерику, чтобы убрать уязвимость в виде крестовых зрачков, однако, учитывая страсть вампира к мгновенному убийству, риск умереть вырос до сотни процентов. Тем не менее, помимо звонкого стука упавшего на пол ножа где-то в другом конце тронного зала, эхом отразился ещё один глухой звук. Рядом с испарившимся после уничтожения клоном упала отрубленная левая кисть Фредерика, которую все же удалось отсечь клону в самый последний момент, чего сам вампир даже не заметил. Его чувства и нервные окончания ещё недостаточно восстановились после воскрешения, поэтому отрубленная рука оказалась шоком и для него.

– Не регенерирует? Поразительно! – Фредерик с удивлением разглядывал свою культю, которая не давала даже намека на регенерацию, – Значит, кровь того мальчишки подобна крови Альберта? Это может стать проблемой... А может и нет!

Фредерик злобно улыбнулся, глядя в сторону тела Оливера. Он медленно приблизился, поднимая труп охотника за левую руку, схватив чуть выше кисти.

– Какого черта он делает? – Куми осторожно выглянула из укрытия, но тут же спряталась обратно, увидев, как Фредерик перевел взгляд в её сторону, – Зачем ему Оливер?

Вампир довольно хмыкнул, словно зная, что за ним наблюдают. Он даже хотел бы, чтобы Куми и Камидзу видели, что он собирается сделать. Сверкнув острыми когтями в воздухе, Фредерик крепко впился ими в руку Оливера и голыми руками оторвал кисть левой руки от его тела. Швырнув тело охотника обратно на пол, Фредерик внимательно взглянул на капающую кровь из оторванной конечности.

– Смотрите, смертные! Ваш неразвитый разум назовет это чудом! – Фредерик плотно прижал кисть Оливера к своей культе, испытывая чувство эйфории смешанной с агонией, – Сангвис Венаторис, Сангвис Вампирикус, мискентур! Инициитиам винците, симбиотис сургат!

Внезапно кровь, стекающая с оторванной кисти Оливера словно засияла ярким красным светом и закружилась в воздухе, сливаясь с кровью Фредерика. Глаза вампира приобрели пылающий алый оттенок, буквально горя необыкновенным пламенем. Процесс регенерации запустился вновь. Ткани в руке Фредерика начали срастаться с кистью Оливера, наполняя вены холодной вампирской кровью. И без того холодная конечность, утратила остатки тепла, слившись с холодом вампирского тела.

– Интересно, каково это, потерять свой единственный козырь? Должно быть забавно осознавать, что этим вы могли бы действительно убить меня, если бы застали врасплох? – Фредерик рассмеялся, понимая, что теперь даже кровь Оливера не является для него угрозой, – Теперь, это не имеет значения! Я всегда знал, что кровь Альберта может стать угрозой для меня, поэтому мои верные слуги алхимики разработали это заклинание! Впрочем, каким бы я был королем, если бы боялся крови собственного отпрыска?

– Дело плохо... – Камидзу схватился за голову, не зная, что делать дальше, – Как же нам теперь его одолеть?

– Если пустить богу немного крови, люди быстро перестанут в него верить, так ты говорил? – в глазах Куми все ещё читалась небольшая капля надежды, – Пускай он и бессмертный неуязвимый демон, но его регенерация не должна быть всемогущей!

После этих слов Куми выскочила из-за укрытия и, направив обе руки в сторону Фредерика, имитируя пальцами пистолеты, выпустила в вампира шквал жидкости номер три. Девушка не останавливалась, пытаясь растворить монстра полностью, не позволяя ему регенерировать. И это действительно работало. Покрывая Фредерика кислотой с ног до головы, Куми буквально не позволяла ему вздохнуть. Плоть вампира начала плавиться, хотя все ещё регенерировала с огромной скоростью. Едва жидкость номер три касалась тела Фредерика, его ткани, подобно щупальцам извивались, срастаясь заново.

– Давай, Куми! У тебя получается! – воодушевленный Камидзу разделился на троих, направляя двоих клонов к таящему вампиру, чтобы ещё сильнее замедлить его регенерацию, – Я помогу тебе!

Клоны бросились в атаку, подхватив с пола каменный меч и разбитый бокал Арно Бодьюэна, как оружие, чтобы распределить урон. Однако, не успели копий достигнуть своей цели, как вдруг нечто незримое напало на них. В паре метров от Фредерика клонов Камидзу одновременно ударили прямо в лицо, срывая с них оболочку, что заставило их исчезнуть.

– Что это было?! – глаза Камидзу округлились, не понимая, что именно произошло с его клонами, – Куми?

Не успела Куми прекратить огонь и хоть как-то среагировать на происходящее, как вдруг что-то словно отбросило обеденный стол, служивший укрытием, с чудовищной силой. Отлетев буквально к потолку тронного зала стол с оторванными частями тел богатых гостей званого ужина с грохотом раскололся о стену. На Куми сверху посыпались, плавно опадая вниз, лепестки белых лилий, подаренных Фернандо Арканджели. Заметив, как хоровод падающих лепестков внезапно сместился в сторону, Камидзу понял, что кто-то вновь пытается атаковать уже их.

– Осторожно! – Камидзу сбил Куми с ног, пытаясь увести её из предположительной зоны поражения.

– Наша игра становится все интереснее, не так ли? – вновь обрастая сожженными тканями, Фредерик поднялся на ноги, – Раз вы так активно используете дарованные вам силы, то и я, пожалуй, использую свой дар! Узрите мой Bloody Mary, если сумеете широко раскрыть глаза! Ха-ха-ха!

Внезапно нечто незримое схватило Камидзу за горло, не успел тот подняться на ногу после падения. Куми протянула к нему свою руку, но её с силой отбросило в сторону. Сгруппировавшись, Куми выпустила несколько зарядов жидкости номер два, боясь задеть Камидзу, в предполагаемую цель, которую ни она, ни парень не могли увидеть. Однако, к удивлению девушки, заряды прошли насквозь, словно ничего не удерживало Камидзу. Это ещё сильнее напугало Куми. Хотя у неё уже был опыт сражения с невидимой целью, в роли Акичи Томея, но тот, хотя бы, был осязаем.

– Куми... – Камидзу, пытаясь набрать немного воздуха пережатой гортанью, с тяжестью взглянул на Куми, – Беги...

Камидзу почувствовал приближающееся колебание воздуха и резко разделился на двух клонов. Один из клонов остался в захвате, заменив хозяина в зоне поражения, тогда как сам Камидзу грохнулся на пол. Незримое нечто пробило живот клона, разбрасывая по стенам тканевые фрагменты тела сангрейн по стенам. Куми быстро подхватила Камидзу под руку и повела в сторону нового укрытия. Пытаясь отвлечь внимание Фредерика и прикрыть отступление, Камидзу взял Куми за руку и моментально скопировал её внешность, разделяясь на ещё четыре пары клонов их обоих, направляя всех в разные стороны. Быстро среагировав, Куми выпустила плотный заряд жидкости номер два в лицо Фредерика, чтобы ослепить его. То же самое действие симитировали и остальные клоны, запутывая вампира. Пока самопровозглашенный король пытался сорвать с лица вязкую субстанцию, отрывая вместе с ней куски собственной плоти и наращивая её заново, пара укрылась за тронном. Тем временем, клоны бросились в рассыпную. Кого-то успевала настичь невидимая сила вампира, но настоящие Куми и Камидзу временно оставались в безопасности.

– Что будем делать дальше? – Камидзу рухнул на пол, прижимаясь к обратной стороне трона спиной, – Рано или поздно он найдет нас, а мы даже не узнаем, откуда он атакует...

– «Только не открывай её раньше времени, иначе, это может разрушить все вокруг»... – слова матери Куми пронеслись эхом в её памяти, напомнив ей о той шкатулке, которую Чоу отдала ей перед отъездом.

– Может... Пришло время... – вспомнив о маминой шкатулке, Куми вытащила её из сумки, показывая Камидзу, – Это может быть единственным выходом...

– Та самая шкатулка, которую ты так отчаянно защищала при нашей первой встрече? – Камидзу помнил, как он нашел эту шкатулку среди пепла в усадьбе Мино Араши, когда случайно пересекся там с девушкой.

– Ого, ты запомнил? Мило... – Куми опустила взгляд, напоминая самой себе об обмане Камидзу, – Правда, это ведь была не первая наша встреча, верно?

– Я имел ввиду... первая встреча лицом к лицу... – Камидзу слегка смутило напоминание девушки о том, что впервые они и правда встретились намного раньше, когда тот ещё притворялся другими людьми, – Не важно... Так почему эта шкатулка так важна? Что в ней такого?

– Честно, я и сама не знаю... Но моя мама дала мне её со словами, что я должна использовать её в ситуации, когда другого выхода не будет... – почувствовав, как с другой стороны трона в него врезалось на полной скорости тело одного из клонов, Куми резко пригнулась, – Она сказала, что это может разрушить все вокруг... Может... Это и есть та самая ситуация, из которой нет другого выхода?

– Но что же может быть внутри? Если оно разрушит все, это может убить не только вампира... но и нас с тобой тоже... – Камидзу задумчиво взглянул на шкатулку, затем перевел взгляд на Куми, – Я открою её! Я сделаю несколько твоих клонов, чтобы ты успела уйти из зоны возможного поражения и открою шкатулку, забрав с собой этого монстра!

– Нет, Камидзу... Хватит брать все на себя! Я не хочу терять ещё одного человека... – Куми смущенно отвернулась, а после поднесла шкатулку ближе к своему лицу, – Мама дала мне эту шкатулку, потому что рассчитывала на меня... Значит мы откроем её вместе... Пускай это даже разрушит все вокруг...

– Хорошо... – Камидзу глубоко вздохнул, – Я готов... Давай откроем её...

Куми помнила, что кодовый замок открывался комбинацией, означающей ее дату рождения – одиннадцатое сентября. Девушка осторожно перебирала механизмы, переключая цифры. Затаив дыхание, Камидзу пытался смириться с неизбежным. Он чувствовал, что после гибели Камидаша ему уже нечего было терять. Разве что саму Куми, которая собиралась пожертвовать ими обоими ради спасения остального мира. Он хотел в последний момент забрать у девушки шкатулку, чтобы использовать то, что было спрятано внутри самостоятельно и защитить подругу от гибели, но сама Куми ни за что бы не отдала её. Закончив подбирать верную комбинацию из цифр один-один-ноль-девять, замок наконец открылся. Они оба зажмурились, ожидая услышать мощный взрыв, однако, этого не произошло.

– Что за херня? – открыв глаза, Куми заглянула внутрь шкатулки, – Это же...

– Что там такое? – Камидзу заглянул через плечо девушки и был не меньше её поражен содержимым таинственной шкатулки, – Но это ведь... Невозможно...

Оба не могли поверить своим глазам. Внутри шкатулки действительно находилось то, чего там в принципе не должно было оказаться. Это и впрямь казалось невозможным. На дне шкатулки лежал красный камень ромбовидной формы с довольно острыми краями. Переливаясь в свете факелов в центре камня можно было разглядеть идеально высеченный круг с отходящими от него прямыми линиями, напоминающими солнце или формирующие образ глаза в общей картине. На обратной стороне были вырезаны необычные руны, разглядеть смысл которых казалось невозможным из-за сильной потертости. Однако, и Куми, и Камидзу, уже понимали, что именно написано на этом камне. Август Эвальд назвал его – Давнелъ.

– Но ведь Август Эвальд забрал его перед ритуалом... – в голове Куми не укладывалось то, откуда взялся Давнелъ внутри маминой шкатулки, если она никогда не открывала её, – Как он попал сюда?! Выходит, что я все это время таскала его с собой? Это же бред!

– Может камня на самом деле два? А то и больше... – не успел Камидзу договорить, как над их головами раздался грохот.

– Вот вы где, смертные! Чего же вы прячетесь от меня?! – из-за спинки массивного трона выглянул коварно улыбающийся Фредерик Эвальд, – Неужели вы решили, что вам удастся избежать неминуемой гибели? Пора заканчивать эти игры!

Куми тут же выстрелила жидкостью номер три в лицо вампира, выжигая ему глазницы. Тут же воздух над парой рассекся и невидимая сила ударила прямо в пол между Куми и Камидзу. Пара едва успела увернуться от шквала ударов, направленных в их сторону. Они бросились к новому укрытию, пытаясь спрятаться за обломками одной из колонн. Камидзу

вновь разделился, выпуская новых клонов, а Куми тем временем заливала вампира шквалом из кислоты, чередуя её с жидкостью номер два, чтобы максимально замедлить его. Оказавшись наконец в безопасности, пара вновь вернулась к шкатулке, пытаясь понять, что же им делать с обнаруженным внутри камнем.

– Смотри, кажется внутри есть ещё что-то... – Куми заметила на самом дне шкатулки небольшой кусок пергамента, – Что это такое?

– Кажется, это латынь... – приглядевшись, Камидзу сумел разобрать слова, написанные на листке.

– Ох, придется вспоминать курсы латыни, которой нас обучали в университете... – Куми глубоко вдохнула, вчитываясь в содержимое, – Может это что-то вроде заклинания, подобно тому, что читал вампир, когда пришел себе кисть Оливера?

– Думаю, нужно прочесть его... – Камидзу напрягся, пытаясь представить, что будет после прочтения, – Это точно должно к чему-то привести...

– Хорошо, – Куми поднесла листок ближе к лицу и взяла в ладонь Давнель.

«О Давнель, Ланис Сангвинеус, филиус Аурорэ эт окулюс Лючис Насцентис!

Тэ инвоко экс умбрис! Сурге де манибус мэис эт вола!

Сикут Аурорэ ноктэм дискиндит, сик ту фронтэм мэам финдэ!

Ин сэдэ спиритус хик локарэ! Хик физэрэ! Тertiум окулюм апэрирэ!

Лючэ туа рубра, квази прямо солэ, омниа имплерэ!

Дэтур михи визио Аурорэ: видэрэ инфирмитатэс эссенциарум, видэрэ тэнебрас квэ ин лючэ латэрэ нон посунт!

Патэфак омнэ квод нокс тэзит! Рэвэла омнэ квод умбра кэлат!

Пер номэн Давнель, пер виртутэм Аурорэ, Фиат люкс ин тэнебрис!

Нунк эт ин этернум, симбиозис фиат!»

Пока Куми читала вслух заклинание, написанное на небольшом листке пергамента, Камидзу пытался прикрывать её отправляя все новых и новых клонов для противостояния Фредерику, который пока не знал, где именно скрывается пара. Хотя вампир довольно быстро расправлялся с копиями, используя свою невидимую силу, ему не хватало времени на поиски. Клоны использовали все более изощренные способы атаки. Они подсекали голени острыми предметами, стараясь повалить Фредерика на землю, пронзали его каменными мечами горгулий и просто прыгали на него сверху, пытаясь вырвать ему глаза. Куми же, тем временем читала заклинание, которое на удивление действительно работало. Прямо на её глазах Давнель засиял ярким красным светом и медленно поднялся в воздух на уровень лба девушки. Увидев, как камень приближается к её голове, Куми на секунду испугалась, но не прекратила читать, быстро справившись со страхом. Камень медленно вошел прямоком внутрь её лба, не причиняя при этом никакой боли, словно её череп на секунду стал жидким или же Давнель потерял осязаемость. В этот момент Куми наконец закончила читать заклинание и почувствовала, как некая необъятная энергия начинает бешено пульсировать по всему её телу. Глаза Куми загорелись ярким голубым светом, окрашивая её радужную оболочку. Взглянув на секунду на клон, которого создал Камидзу, девушка увидела, как ярко пылают кресты в зрачках копии, словно сигнализируя о том, что этот человек не настоящий.

– Что произошло, Куми? Почему камень вошел внутрь твоей головы?! – Камидзу явно было тяжело переварить увиденное, хотя и сама Куми не до конца понимала, что именно с ней произошло, – Твои глаза стали голубыми... Ты что-то видишь?

– Кажется... – Куми пыталась понять, почему именно он так ярко видела крестообразные зрачки клонов Камидзу и решила выглянуть из-за укрытия, надеясь увидеть ещё что-то полезное, – Я их вижу, Камидзу! Я вижу то, что нас атакует!

Высунувшись на секунду, Куми увидела то, что происходило на поле сражения. Пока клоны Камидзу отчаянно пытались остановить Фредерика, помимо него самого, их атаковали его точные копии. По какой-то причине они были не видны для глаз даже пользователей сангрейн, однако, Давнелль словно открыл Куми третий глаз, позволяющий разглядеть незримое. Подобно клонам Камидзу, копии Фредерика Эвальда атаковали все, что угрожало хозяину. Они словно существовали вне этой реальности и наносили урон из другого измерения. Сангрейн Bloody Mary, так же, как и сам Фредерик, носил алые кожаные штаны, заправленные в черные сапоги и свободную белую рубашку, расстегнутую почти нараспашку. Единственным отличием их от хозяина было то, что на голове они носили массивный красный шлем, скрывающий их глаза. Будто бы обезличенные, они лишь слепо следовали указаниям вампира, не имея собственной воли, как копии Камидзу. Куми отчетливо видела все их движения.

– Кого ты видишь, Куми? – в отличие от девушки, Камидзу не мог увидеть Bloody Mary.

– Вампир обладает похожей силой на твою, но его копии невозможно увидеть, даже если ты обладаешь сангрейн! – на лице Куми проступила легкая улыбка, словно она уже почувствовала себя победителем в этой схватке, – Но я вижу их! Теперь мы можем узнать, как именно он будет атаковать нас! Ты можешь...

– Опиши их, Куми... Сосредоточься на том, как выглядят его копии... В точности ли они такие, как сам вампир, или есть что-то, что отличает их? – не дав Куми закончить, Камидзу вдруг схватил Куми за голову, направляя её взгляд в сторону поля битвы, – Ни на что не отвлекайся, думай только об этих копиях... Они могут стать ключом к нашей победе...

– Э... Они почти ничем не отличаются от вампира... Разве что... – Куми не до конца понимала, что именно затеял Камидзу, но спорить не стала, – На их головах какой-то необычный шлем... он красный с черными прожилками... Напоминает защитный шлем, как тот, что надевают при катании на роликах... Но он закрывает их глаза и верхнюю часть переносицы, как в футуристичных фильмах...

Вдруг Куми почувствовала, что рука Камидзу, которой он держался за её голову увеличилась в размерах. Обернувшись, она увидела, что за её спиной стоит точная копия сангрейн Bloody Mary, именно такой, каким она видела его сама. Об этой силе Камидзу она ещё не знала, но оказалось, что он мог копировать внешность не только видя человека самостоятельно, но и руководствуясь чужими воспоминаниями.

– Когда я искал способ вылечить своего брата, я в отчаянии заглянул в бар Хайбу, где встретил Хлою Зои... – не своим голосом, Камидзу рассказал Куми историю из своего прошлого, – Мы разговорились и она рассказала мне о своем друге Акичи Томее, в которого была влюблена ещё со школы... Это был первый раз, когда я решил сыграть на чувствах человека, чтобы добиться желаемого... Я скопировал образ Акичи из воспоминаний Хлои и, проследив за ней, явился в её дом, чтобы, притворившись близким для неё человеком, попросить её об услуге...

– Значит, такой у нас план? – Куми с тенью сомнения взглянула на Камидзу, – Что именно ты хочешь сделать, копируя ему сангрейн?

– Тот мерзкий ублюдок в красном плаще отрубил голову моему брату, чтобы тот не мог регенерировать... – Камидзу стиснул зубы, стараясь вновь не провалиться в себя, вспоминая о случившемся с Камидаша, – Направляй меня, Куми... Я подберусь к нему поближе и отсеку башку этому уроду...

– Хорошо, я помогу тебе... – Куми выглянула из-за укрытия, чтобы взглянуть на вампира.

Камидзу в облике Bloody Mary разделился на шестерых клонов, которые замерли за его спиной, дожидаясь команды. Затем он вернул себе настоящий облик и создал ещё четверых клонов самого себя, в пределах своего лимита в десять одновременных копий. Клоны Камидзу

выбежали из укрытия, а вслед за ними устремились клоны Bloody Mary, имитируя преследование.

– Ну давай, вампирское отродье, попробуй поймать меня! – кричал один из клонов, глядя в глаза Фредерика.

– Игра в прятки становится игрой в догонялки? Ха-ха, давно смертные меня так не развлекали! – Фредерик направил к бегущим клонам Камидзу свой сангрейн, вместе с теми копиями, которые уже настигали их, – Если бы ты не сопротивлялся собственной гибели, я бы сделал тебя своим придворным шутком, чтобы ты веселил меня! Впервые вижу такую гениальную силу лицедейства!

Куми видела, как Bloody Mary постепенно избавлялся от клонов самого Камидзу, однако, она знала, что большинство из них, это копии, созданные ее другом, а не вампиром. Клоны Bloody Mary так искусно сливались с самим сангрейн, что даже Фредерик не понимал, что часть его копий – подделка. Главным преимуществом Камидзу в этой тактике было то, что за плотным шлемом Bloody Mary оказалось невозможно разглядеть глаза, из-за чего копия была неотличима от оригинала. Хотя сама Куми видела, как сияют крестообразные зрачки клонов Камидзу даже через шлем, чего, к счастью не мог увидеть Фредерик.

– Настоящий подходит слева! – Куми направляла клонов Bloody Mary, чтобы те, не сталкивались с оригиналом, поддерживая иллюзию, – Попробуй подобраться к вампиру! Двое стоят перед ним на тридцать и шестьдесят градусов, как на шахматной доске!

– Спасибо, Куми... – Камидзу внимательно наблюдал за клонами Bloody Mary, движения которых благодаря командам Куми были отточены без изъянов, – Я уже рядом...

Разделившись ещё на пару собственных клонов, чтобы восполнить уничтоженных Фредериком, Камидзу контролировал двоих ложных Bloody Mary, которые медленно продвигались за спину вампира. Остальные четверо в паре с оригиналами изощренно расправлялись с клонами самого Камидзу.

– Куми, я сомневаюсь, что сумею подобраться незамеченным... – на секунду Камидзу одолело сомнение насчет выбранной стратегии, – Нужно как-то отвлечь его внимание от моих клонов...

Куми уже собиралась выпустить заряд жидкости номер три в глаза Фредерика, как вдруг её внимание привлекла небольшая птица, влетевшая через приоткрытую входную дверь. Необычный скворец, словно анализируя ситуацию взмыл к потолку и осмотрел поле боя. Птица перевела взгляд на Куми, заглядывая прямо в глаза девушки.

– Что такое Куми? – Камидзу остановил клонов Bloody Mary, пытаясь понять, почему девушка ничего не делает, – Куда ты смотришь?

Куми не ответила. Она заворожено наблюдала за необычным скворцом, который словно кивнул ей в ответ, выражая поддержку. Неожиданно для девушки, птица резко спикировала вниз, направляясь прямо к лицу вампира. Скворец врезался своим клювом в глаз Фредерика, начав быстро расцарапывать когтями его лицо.

– Что это за птица? – Камидзу удивленно смотрел на то, как скворец усердно пытается выклевать глаза вампира.

– Я не знаю... Но кажется, она помогает нам... – девушка увидела просвет и призвала Камидзу к действию, – Это твой шанс Камидзу!

Воспользовавшись помощью отважной птицы, ослепившей Фредерика, Камидзу вовремя сумел направить клонов Bloody Mary за спину вампира. Фредерик, наконец отбившись от скворца, схватил птицу и с силой отбросил её в сторону. Поймав баланс в полете, героический скворец вновь взмыл в воздух и скрылся среди полотен, свисавших с потолка.

– Ха-ха, поразительное зрелище! Неужели ты способен обращаться в животных, смертный?! – восстановив зрение, глаза Фредерика быстро забегали, пытаясь найти улетевшую птицу, – Никак не могу вспомнить, чтобы такая сила была создана в Эклипс!

– Смейся, пока можешь, упырь... – Камидзу сжал руки в кулаках, готовясь к скрытой атаке.

– Интересно, у тебя вообще кончаются силы, смертный? Сколько ещё копий ты можешь создать? – Фредерик даже не думал двигаться с места, видя, как его сангрейн без труда разбирается с клонами Камидзу, – Я ведь могу так весь день! Да что там день?! Столетия! Ты ведь умрешь от старости или истощения быстрее, чем я вырежу всех твоих клонов! Почему же ты не сдашься, смертный? Не это ли безумие, насколько сильно цепляться за жизнь, чтобы повторять одно и то же без...

Не успев договорить, Фредерик почувствовал, как что-то за его спиной вонзило лезвие ритуального ножа в его шею. Он было хотел обернуться, чтобы взглянуть на то, что происходит, но кровь бурным потоком хлынула из его рта и горла. К его огромному удивлению, его же собственный сангрейн вонзил нож ему в шею, а затем ещё один крепко навалился, толкая первого, чтобы провернуть нож по часовой стрелке. Не успел вампир сказать ни слова, как его голова за секунду оторвалась от тела и рухнула на пол, покотившись к телу Августа, лежащему неподалеку. Еще сохранивший рассудок Фредерик, увидел, как под плащом сына что-то мерцает красным цветом.

– Получилось! – Куми в восторге взглянула на Камидзу, который старался не отрывать взгляда от вампира, – Камидзу, у нас получилось! Теперь осталось сжечь его башку, чтобы он не смог регенерировать!

– Понял... Я займусь этим... – парень быстро окинул взглядом тронный зал, в поисках ближайшего факела.

Но не успел один из клонов дотянуться до факела, как вдруг настоящий Bloody Mary резким движением свернул тому шею. В единое мгновение сангрейн вычислил всех подделок и уничтожил их, не мешкая. Едва Куми успела повернуть голову в сторону Фредерика и его копий, как один из Bloody Mary уже устремлялся в их сторону.

– Камидзу, берегись! – девушка пыталась предупредить парня о надвигающейся опасности, но было уже слишком поздно, – Он...

Bloody Mary пробил камень насквозь с такой силой и скоростью, что Куми не успела даже покрыть тело защитным коконом. Один из клонов закрыл девушке рот, а второй поднял её над землей, сковывая движения. Еще трое копий набросились на Камидзу хватая его за руки и за горло, что не давало ему выбраться даже если он разделится надвое.

– Спасибо вам, смертные, за то, что развлекали меня так долго! Я уже успел поверить в то, что вам действительно удастся убить меня! Ха-ха! – тело Фредерика поднялось на ноги, подбирая голову с земли, после чего она за пару секунд приросла обратно, не оставив ни следа отсечения, – Ещё, вы дали мне идеальное направление в сторону мирового господства! Теперь на ваших глазах, я смогу стать королем этого мира!

Фредерик наклонился к телу Августа и вытащил из его плаща камень Давнелъ, который сын забрал у Камидзу во время званого ужина. Заклинание, произнесенное Куми подействовало не только на камень, лежавший внутри шкатулки, но и на второй. Однако, видимо из-за того, что Давнелъ из шкатулки уже вошел в её голову, второй так и остался мерцать в кармане младшего Эвальда. Ни Куми, ни Камидзу ничего не могли сделать, удерживаемые Bloody Mary. Фредерик резким рывком оказался рядом с покрытым полотном тронном и сорвал ткань. Сияя золотым блеском на каменном троне лежала красивая отполированная корона. Взяв реликвию в руки, Фредерик прокрутил её в ладони. В самом центре находилось ромбовидное отверстие, идеально подходившее под форму Давнелъ.

– Узрите, смертные! – вампир вставил камень в пустую нишу в золотой короне и возложил её себе на голову, – Узрите величие истинного короля Фредерика Первого! Бессмертного правителя Фландрии и всего остального мира! Сегодня весь мир преклонит колена предо мной!

Конец главы 1.

Bloody Mary. Часть вторая

Eclipse

Глава 2.

Bloody Mary.

Часть вторая.

– Пер потенциям Лапидис Давнель, кви эст окулюс Аурорэ эт юдекс кордис хумани, – надев корону на свою голову, Фредерик раскинул руки в стороны и начал читать новое жуткое заклинание, – Хок империум проферо! Хок декретум поно!

Камень, вставленный в корону загорелся ярким красным пламенем, символизируя начало чего-то поистине жуткого. Удерживаемые клонами Bloody Mary Куми и Камидзу с ужасом смотрели на вампира, будучи неспособными предпринять что-то, чтобы помешать ему исполнить задуманное. Но больше всего пугала неизвестность. Учитывая то, что Фредерик сумел устранить свою уязвимость к крови Оливера с помощью заклинания, страшно было представить, что сулит это заклинание. Эта странная корона с заранее заготовленным отверстием для Давнеля явно указывала на то, что либо Август, либо сам Фредерик уже давно готовился к этому ритуалу и сейчас прямо на глазах у Куми и Камидзу задуманное им свершится.

– Куми, ты понимаешь, что он говорит? – Камидзу испуганно взглянул на девушку, пытаясь успокоить себя хотя бы пониманием слов на латыни.

– Еще бы я что-то понимала... Я была всего на нескольких парах по латыни в здравом уме и трезвой памяти... Остальные я проспала... – именно в этот момент Куми действительно пожалела о том, что пропустила занятия латинского языка в университете, – Я могу читать на латыни... хотя, тут много ума не надо, это ведь почти, как английский... Но я ни черта не понимаю из его слов... Максимум, что я могу различить, это то, что в этом заклинании есть что-то про Давнель...

– Спасибо, Куми... – Камидзу растерянно отвел взгляд, – Это я и сам понял...

– Омнес кви хунк лапидем тэтигерунт эт тэнебрас ин анимис суис портант, – тем временем, Фредерик продолжал читать свое заклинание, не обращая внимания на разговоры пары, – Аудитэ вокэм короны! Аудитэ волунтатэм Фрэдэрици Рэгис!

Красная энергия, источаемая камнем, окутала корону и, входя в голову вампира, протекла по всему его телу. Вены Фредерика начали интенсивно пульсировать, словно наполняясь необъятным потоком энергии. Самопровозглашенный король открыл свои глаза, глядя на испуганных Куми и Камидзу. Его радужная оболочка и белок обрели яркий багровый оттенок, буквально пылая. В глазах Фредерика уже было сложно различить зрачки, ведь все яблоко целиком налилось кроваво-красным. В его взгляде таилось нечто ужасающее, угнетающее и подчиняющее. Тогда, клоны Bloody Mary внезапно отпустили Куми и Камидзу, бросив их на каменный пол. Куми быстро поднялась на ноги, готовясь атаковать вампира всем своим арсеналом, но внезапно её буквально оглушил крик Камидзу. Повернувшись в сторону парня, она увидела, что тот упал на колени и схватился за голову, страдая в дикой агонии.

– Камидзу?! Что с тобой?! – Куми бросилась к парню, хватая его за руки, – Что происходит?!

– Его голос... Он буквально в моей голове! – Камидзу не мог даже взглянуть на девушку, лишь крепко зажимая уши, – Мне больно...

– Вос нунк эстис экстенсио манус мээ! Гладиум мээм ин тэнебрис! – коварно улыбаясь, Фредерик наблюдал за страданиями Камидзу, но не замолкал, продолжая читать заклинание, – Ментэс вэстрэ михи патэбунт! Волунтатэс вэстрэ мээ эрунт!

– Ублюдок! – Куми стиснула зубы, с гневом взглянув на вампира, – Я убью тебя, монстр Франкенштейна!

Девушка тут же разразилась мощным шквалом жидкости номер три прямо в голову Фредерика, надеясь расплавить его корону вместе с головой. Несмотря на дерзкую атаку, тот даже не скомандовал своим клонам схватить Куми или как-то защитить его от удара. Фредерик выглядел абсолютно уверенным в своем превосходстве и неуязвимости. Не мудрено, ведь бессмертный выродок умудрился даже прирастить свою отрубленную голову обратно к телу. Он явно был на несколько ступеней выше своего сына Августа, погибшего от крови Оливера. Едва заряды жидкости номер три настигли свою цель, как вдруг тело Фредерика полностью охватило ярко-красным пламенем. Огонь буквально сжег все летящие снаряды жидкости, не подпуская их к самому Фредерику. То ли заклинание, то ли сам камень, защищали вампира от внешнего вмешательства. И даже второй Давнел, все еще остающийся внутри головы Куми, не позволял ей разглядеть хоть какие-то слабости в этой защите.

– Эт нунк, ад омнес гэнэрис хумани пер тэррас, ад эос ин квибус латэт умбра, – полностью неуязвимый вампир, окутанный ярким пламенем продолжал заклинание, не отрываясь, – Потенция Лапидис Давнел волэт! Игнис Аурорэ ин вэнис вэстрис ардэт!

Понимая, что урон дальнобойными способностями, как и в случае с Таманеги, не имеет успеха, Куми решила броситься в атаку, используя силу третьего акта Party by Myself. Зная, что броня защитила её не только от силы Таманеги, обращающей в пыль, но и от поглощения души книгой Эклипс, у девушки появилась надежда на то, что подобная непробиваемая защита сможет пробить другую непробиваемую защиту. Возможно, хотя бы нанести ей хоть какой-то небольшой урон, который после многократного повторения все же сумеет пробить её полностью и в конце концов уничтожить вампира. Куми взяла разбег и устремила в сторону Фредерика. Девушка прикрыла левую руку камнем, скрывая под ним свой кольцевой шрам. Она собрала в этом ударе всю свою боль от пережитых утрат за все время обладания столь большой силой. Громко крича, Куми выплеснула весь свой гнев в этом ударе. Оттолкнувшись от земли, она буквально налетела на вампира сверху, целясь в его лицо с довольной ухмылкой. Ни один из клонов Bloody Mary даже не шелохнулся с места. Однако, едва Куми коснулась своим кулаком сияющего пламени, её тут же отбросило назад с огромной силой, разрушив каменную оболочку третьего акта.

– Сургитэ, милитэс экс тэнебрис орти! Сургитэ, эт пургатио мунди инципиат! – словно не заметив попытки Куми пробить защиту, Фредерик ни на мгновение не остановился читая заклинание, – Омнес кви лючем ин анимис хабэнт, суб югум мэум кадант!

Вслед за мощной силой, отбросившей Куми, по тронному залу пронеслась гигантская волна алой энергии. Следом за ней ещё одна, а за ней ещё. Фредерик словно стал сердцем, пульсирующим и неуправляемым. Исходящие от него волны энергии, словно сейсмические толчки, не давали Куми даже подняться на ноги. Она буквально стояла на коленях, как и желал Фредерик, провозгласивший себя королем. Хоть то не было жестом подчинения, а скорее слабости и невозможности противостоять неукротимой силе вампира. Обернувшись назад, Куми увидела, что Камидзу чувствует себя ещё хуже. Парень упал на пол в жутких конвульсиях, теряя связь с реальностью. Вероятно, его тяжелое состояние было связано с магией исходившей от камня, даровавшего ему силу. Теперь же, его сила работала против него.

– Нет! Замолчи! Уйди из моей головы! – схватившись за голову, Камидзу словно пытался сорвать с себя кожу, пытаясь избавиться от сильнейшей агонии, – Боже!

Сангрейн Камидзу так же, как и хозяин, словно вышел из строя. Лица парня менялись хаотично, наделяя его обликами, которые он однажды украл или сохранил в своей памяти. Его тело, подобно пластилину, то укорачивалось, то растягивалось, чуть ли не ломая все кости. Он сменил облик на Акичи Томея, затем Даййо Отокаге, Марси-Мию, Бано Унтенцу, Мэйуми Отокаге, Гарама, Августа Эвальда, и даже Фуккацуми, чем облик он лишь копировал, но

никогда не обращался в неё. Затем его обращения начали искажаться все сильнее, сочетая в себе использованные им образы. Камидзу буквально утратил свой истинный облик, становясь смесью всех, кем он когда-то был.

– Ты сделала то, о чем я просил тебя?! Ты же хочешь стать актрисой, Мэйуми?! Так она звала тебя бабочкой?! Вы что-нибудь слышали о Немуро Кирихире?! – с каждой сменой облика голова шла кругом, Камидзу уже практически полностью утратил рассудок, – Я не хочу приближаться к нему, отец! Человек глупый, но храбрый! Я использую все ваши души для ритуала! Ты убийца, Камидзу! Никто тебя не полюбит!

– Боже, Камидзу, приходи в себя! – Куми бросилась к парню, но не могла даже дотронуться до его хаотично изменяющегося тела.

– Эт уна вокэ, уна волунтатэ, вэрба субмиссионис эт доминиатионис проферэтис: «Глория Фрэдэрико Рэгис!» – полностью скрывшись за пламенем, Фредерик произнес финальные строки чудовищного заклинания, – Сик фиат! Сик юбэо! Эт пер ханк коронам, рэгнум мэум этернум ориатур!

Последние слова Фредерика Эвальда звучали подобно грому, озарившему не только замок Ла Фронтьер Ноктюрн, но и весь остальной мир, проносясь эхом в каждый уголок света. Волны алой энергии разносили речи вампира, словно приказ подчинения по всему миру, означая зарю новой эпохи. Эпохи тьмы и кошмара, в которую погрузилась вся планета, где ещё существовала небольшая доля людей, обладавших сангрейн. Но эти слова предвещали нечто более темное и жуткое, чем можно было себе представить. Куми ещё не знала, во что именно выльется та каша, которую заварил Август Эвальд добившийся воскрешения своего отца ценой собственной жизни. Ничего не подозревали и люди, населявшие землю. Пламя, окружавшее вампира внезапно погасло, но глаза его по прежнему продолжали гореть. Тем не менее, мучения Камидзу тоже завершились. Его настоящий облик наконец вернулся к нему, но парень лишь потерял сознание от болевого шока.

Тем временем в штате Южная Каролина внутри исправительного учреждения вечером после обязательных работ заключенные отдыхали в своих камерах, занимаясь привычными делами. Кто-то старался держать в тонусе свои мышцы, занимаясь спортом, кто-то занимался интеллектуальным развитием и спокойно читал книги из тюремной библиотеки. Досуг заключенных был довольно разнообразным, некоторые проигрывали последние деньги или сигареты в карты, кое-кто даже планировал побег, а кто-то забивался в угол, надеясь, что хотя бы сегодня его не станут трогать. Одним из таких заключенных был Рид Фолкнер, сидевший за преднамеренное убийство своего соседа. Рид ещё со школы страдал от издевательств одноклассников, из-за чего его детство было не самым приятным. А когда он вырос вся его накопленная за годы унижений ярость выплеснулась в один момент, когда сосед сделал ему замечание, чтобы тот, не ходил по его газону. Тот день в целом был для Рида не самым удачным: он разругался с матерью по телефону, проиграл последние деньги в онлайн-казино и даже кружку любимую разбил, со злости ударив по столу. А выйдя из дома, Рид прошелся по участку своего соседа, помяв его газон, что вызвало легкое негодование у мужчины. Он мягко намекнул Риду, чтобы тот не разгуливал по его участку, но парень воспринял это в штыки и в ярости толкнул соседа так, что мужчина упал и разбил голову о бордюр. Именно в этот момент мимо проезжала патрульная машина полиции, из-за чего Рида Фолкнера сразу же арестовали. Суд приговорил парня к десяти годам лишения свободы в исправительном учреждении Ли. В стенах тюрьмы не изменилось ровным счетом ничего. Рид, ввиду своего довольно мягкого характера и неуверенности в себе моментально стал жертвой для издевательств. Отсидев около трех лет, он копил в себе ярость, чтобы наконец ответить своим обидчикам и предпринять хоть что-то. Однако, Рид Фолкнер был довольно шуплым и худощавым парнем, из-за чего побить его мог даже обычный толстяк, сидевший за публичную мастурбацию.

– Эй, сопляк! – в камеру к Фолкнеру вошли два здоровых татуированных амбала, которые уже не первый раз докучали ему, – Мы с моим другом проголодались! Я надеюсь, ты сохранил для нас шоколадный кекс, который давали к ужину?

Увидев приближавшихся к камере громил, Рид пытался спрятаться под койкой, полагая, что они уйдут, если не обнаружат его внутри камеры. Однако, он не успел забраться туда полностью, его ноги отчетливо виднелись на полу.

– Держишь нас за идиотов, Фолкнер?! – один из мужчин схватил парня за ногу и вытянул из под койки, – Где наши кексы?!

– Я... – Рид с испуга прижался к стене, периодически поглядывая на подушку, – Они... э...

– Да кончай ты мямлить! – второй заключенный, привел Фолкнера в чувство резкой пощечиной, – Ты достал кексы или нет?!

– Под... подушкой... – держась рукой за покрасневшую щеку, Рид указал на свою кровать.

Татуированный громила улыбнулся, предвкушая сладкий вкус шоколадного кекса, который так любили все заключенные. Он был настолько вкусным, что многие могли даже устроить драку прямо в столовой за ещё один кекс. Заглянув под подушку, мужчина достал оттуда мягкий шоколадный кекс, завернутый в лист бумаги. Однако, улыбка на его лице резко сменилась негодованием.

– Всего один? Ты что, издеваешься, Фолкнер?! – второй мужчина схватил парня за воротник рубашки и поднял его над землей, – Ты что ослеп, идиот?! Разве не видишь, что нас тут двое?! Где ещё один кекс?! Или ты его сожрал, ублюдок?! Может мне распороть тебе брюхо, пока ты ещё не переварил его?!

– Простите... на ужин давали только один кекс... – зажмурившись, Рид снова начал мямлить, пытаясь оправдаться, – Я и так не стал есть свой, чтобы оставить вам...

– И что нам делать с одним кексом?! – к конфликту подключился второй бугай, тряся десертом перед лицом Рида, – Предлагаешь сожрать его вдвоем, как чертовы Леди и Бродяга?!

– Вы же съели свои кексы... – Фолкнер тяжело задышал, понимая, что его сейчас точно начнут бить, – Можете разделить этот напополам... Все же лучше, чем ничего... Кусайте по очереди...

– Он думает, что мы какие-то педики! – громила с кексом злобно посмотрел в глаза запуганного паренька, – Да я сейчас тебя разделю напополам!

– А знаешь, что ещё мы можем делать по очереди? – первый амбал хитро взглянул на своего товарища, – Можем по очереди отмутузить этого недомерка!

– Ха-ха! А это ты верно подметил, брат! – второй громила с огромной силой ударил Рида в живот.

Рид Фолкнер сжался в комок от боли и упал на пол. Но татуированные амбалы оказались людьми чести, не жался бить лежачего. Поэтому они подняли парня на ноги и, прижав его плечи к стене, начали по очереди лупить его кулаками по животу. Боль была настолько сильной, что Рид не мог даже закричать, чтобы позвать на помощь охрану. Хотя он знал, что большинству надзирателей плевать на страдания законченный и они бы сами с удовольствием избили каждого, кто сидит в этой утюрье.

– Эй, чего вы прицепились к бедному парню?! – в камеру заглянул заключенный в квадратных очках, явно недовольный происходящим насилием.

– Иди куда шел, Дамер! – один из громил резко огрызнулся на вмешавшегося мужчину, – Это не твоего ума дело!

– Да, мы не собираемся расчленять его и топить в кислоте, – второй бугай взглянул на нежданного гостя с ехидной улыбкой, – Оставь свои дела при себе!

– Вот идиоты... – пробубнил себе под нос мужчина и, понимая, что героически лезть в драку будет глупо, решил удалиться, – Нужно сообщить об этом надзирателю...

Недовольный заключенный поправил свои очки и направился на поиски свободного надзирателя, которых даже не было видно на горизонте. Видимо сегодня все они решили, что оставить заключенных без присмотра и уйти смотреть очередной футбольный матч по телевизору, будет просто великолепной идеей. Подобная халатность и являлась причиной бесконтрольного поведения многих заключенных. Одни, чувствуя полную безнаказанность, избивали тех, кто не мог дать отпор, а другие уже во всю планировали побег. Среди тех, кто не желал оставаться в стенах исправительного учреждения Ли до конца своих дней, был заключенный Сайлас Эмбери по прозвищу Блэйз. Блэйз отбывал пожизненный срок за преступление, из-за которого он и получил своё прозвище. Десять лет назад Сайлас, будучи слетевшим с катушек пироманом, решил поджечь дом престарелых, мотивируя это тем, что от стариков и так останется лишь прах, а он просто пытался ускорить этот процесс. Несмотря на безбашенную натуру Блэйза у даже у него в этой тюрьме были друзья, которые планировали побег вместе с ним. Хотя, вероятно, они были лишь подельниками, руководствовавшимися собственными интересами, ведь именно Сайлас внедрил в их план, случайно подслушав его. В этот вечер, имитируя игру в карты, Блэйз и его товарищи обсуждали план побега.

– Да чего мы ждём?! Давайте просто спалим это место к чертям и дело с концом! – Блэйз нервно перебирал в руках игральные карты с нетерпением ожидая побега, – Спички у меня уже есть! Я их у надзирателя подрезал!

– Успокойся, Сайлас... – собеседник поджигателя выглядел спокойно и сохранял хладнокровный взгляд, – Будем следовать по моему плану... Мы с Линкольном уже проббили дыру в стене за унитазом. Осталось только добраться до медпункта через стены, а там наш путь на свободу...

– И без глупостей... – второй подельник, которого первый назвал Линкольном, серьезно посмотрел на нервного Сайласа, – Мы следуем плану Майкла шаг за шагом. Нам нельзя привлекать лишнего внимания...

– Ох уж этот всезнайка Майкл! – Блэйз недовольно швырнул карты на пол, – Ты вообще уверен, что твой план сработает? Я не хочу гнить тут до конца жизни!

– Я знаю, что план сработает, – Майкл выглядел крайне уверенно, он явно продумал побег до мелочей, – Если же нет, мы отступим, переждем и разработаем новый план.

– Не нравится мне это! – Блэйз громко стукнул кулаком по столу, – Мы должны уйти сегодня же! Ты посмотри! Ни одного надзирателя в общей зоне! Это точно наш шанс!

– Не нравится мне идея брать этого психа с собой... – Линкольном наклонился к своему товарищу, шепча ему на ухо, – Мы должны от него избавиться...

– Нам придется взять его с собой, – Майкл тяжело вздохнул, глядя на Блэйза, – Иначе, он выдаст нас надзирателям, не забывай об этом...

– Чего это вы там шепчетесь, а?! – Сайлас вскочил со своего места, агрессивно тыкая пальцем в грудь Майкла, – Кинуть меня хотите, что ли?!

– Нет, просто обсуждаем дальнейшие действия, в которых ты роли не играешь, – взглянув на Блэйза, Линкольн двусмысленно улыбнулся, – Не забывай, Блэйз, когда мы выйдем отсюда, наши с тобой пути разойдутся. Каждый будет сам по себе.

– О, как жаль! – Сайлас уселся обратно на кровать, закинув руки за голову, – А я так хотел, чтобы вы стали моими друзьями и мы вместе арендовали виллу за городом и пасли бы овец!

Скептически взглянув на Блэйза, Майкл поднялся со своего места и, кивнув Линкольну, направился к унитазу. Подельник уловил немой сигнал и вышел из камеры, наблюдая за окружением. Тем временем, Майкл достал из ботинка заточку и принялся откручивать болты, которые держали унитаз в стене, чтобы открыть свой секретный проход. Выйдя из камеры Лин-

кольт резко столкнулся с проходящим мимо мужчиной в квадратных очках, что вызвало у него крайнее недовольство.

– Глаза разуй, извращенец хренов! – мужчина окинул грозным взглядом внезапно появившегося заключенного, – Вали отсюда!

– Сам бы лучше по сторонам смотрел! – поправив очки, заключенный недовольно фыркнул, – Где вообще ходят эти надзиратели? Как сквозь землю провалились!

– Слышь, урод очкастый! – Линкольн явно подумал, что мужчина заметил, как его подельник открывает тайный проход, и решил перестраховаться, – Никаких надзирателей в этом блоке, ты меня понял?!

– Тебе-то какое дело?! – заключенный в очках недоверчиво приподнял бровь, – Я просто хочу восстановить справедливость в этом отвратительном месте!

– Я тебе сейчас все кости переломаяю! – Линкольн пришел в ярость и резко схватил мужчину за воротник, – Потом тебе придется восстанавливаться самостоятельно, чертов маньяк!

– Оставь его, Линкольн! – Майкл подошел к выходу из камеры, положив руку на плечо подельника, – У нас нет на это времени.

– Что за суета?! – Блэйз внутри камеры притворился, что сидит на унитазе, чтобы не выдать тайный проход в стене, – Посрать спокойно не дают!

– Прошу прощения... – заключенный в очках, освободившись от хватки Линкольна принял решение удалиться, чтобы не нарываться на неприятности, – Я уже ухожу...

В общем блоке и в самом деле было не спокойно. Хотя, происходящее вокруг не было полностью следствием полного отсутствия охраны, а систематическим нарушением порядка. Местные заключенные постоянно нарушали правила исправительного учреждения в основном из-за драк. Однако, беззаконие творилось не только руками заключенных. Некоторые надзиратели не сильно отличались от преступников, содержащихся здесь. Так старший надзиратель по имени Кёртис Блэквуд не брезговал подкупом самых отпетых негодяев в своих интересах. Он давно метил в кресло начальника тюрьмы ради более высокой ставки. Именно с этим вопросом он пришел к заключенному Маркусу Грейвсу, осужденному наёмному убийце, который даже после заключения не прекратил свою преступную деятельность. Кёртис не первый раз платил Маркусу за устранение тех, кто ему просто не нравился, а сам заключенный даже не надеялся выйти на свободу. Тем не менее, он получал истинное удовольствие от убийств, по его словам, не сравнимое ни с чем. Для него не имело значения где именно он находится, главное, что работа есть. А свою работу он выполнял тихо и без свидетелей, заматывая за собой следы. Учитывая то, что Маркуса ещё и покрывал старший надзиратель, все совершенные им убийства быстро заминались. Кёртис застал наемника в тренажерном зале, где, кроме них двоих не было больше никого.

– Здравствуй, Маркус... – держа руки за спиной, надзиратель медленно подошел к наемнику, хитро улыбаясь, – Надеюсь, ты не слишком занят? У меня есть для тебя одно дело...

– М? – Маркус никогда не был многословен и не задавал много вопросов, просто выполняя свою работу.

– Мне тут птичка напела, что меня хотят повесить в должности. Я мог бы стать начальником тюрьмы... – наблюдая за тем, как заключенный поднимает тяжелую штангу, Кёртис расхаживал вокруг него, – Но, чтобы я получил повышение, нынешний начальник должен уйти на пенсию или в отставку...

– Ближе к делу... – Маркус не отрывался от силовых управлений, но длинные разговоры явно напрягали его.

– До пенсии нашему начальнику осталось ещё несколько лет, а в отставку он не собирается... – надзиратель задумчиво присел на тренажер рядом с лавкой, где занимался Маркус, – Я думаю, что нужно как-то ускорить его отставку...

– Ну? – понимая к чему ведет Кёртис, наемник поставил штангу и сел на скамью, глядя на него.

– Я хочу, чтобы ты убил начальника тюрьмы Брутуса Эджкомба! – старший надзиратель, злобно улыбаясь, потер руки.

– Пятьсот тысяч... – нахмутив брови, Маркус не задумываясь назвал сумму для оплаты заказного убийства.

– Сколько?! – глаза Кёртиса округлились, он явно ожидал, что наемник назовет сумму гораздо меньше, – Да ты с ума сошел?! Откуда у меня такие деньги?!

– Это не мои проблемы, – Маркус поднялся со скамьи и направился к выходу из тренажерного зала, – Ты называешь цель, я называю сумму. Ты предлагаешь мне убить не какого-то паршивого преступника, о котором никто и не вспомнит, а самого начальника тюрьмы. Убийство важного человека на воле стоит гораздо больших денег, чем я прошу у тебя...

– Зачем тебе такие огромные деньги здесь?! – Кёртис, словно собачка, волочился за уходящим прочь Маркусом, – На что ты собрался их тратить?!

– А это уже не твое дело... – не оборачиваясь, наемник направлялся к выходу, – Подумай лучше о том, где ты достанешь для меня деньги...

– У меня есть другое предложение! – надзиратель перегородил путь Маркусу у самой входной двери, – Давай так: когда я стану начальником тюрьмы, я могу выпустить тебя на свободу? Уверен, там ты заработаешь намного больше, чем эти пять сотен! Как тебе предложение?

– Идет, – Маркус опустил на Кёртиса свой недоверчивый взгляд, – Выпустишь меня на свободу и ещё сто тысяч сверху.

– Вымогатель проклятый... – обдумав ситуацию, надзиратель понял, что став начальником тюрьмы он явно сможет обзавестись такой суммой денег, – Ладно... По рукам...

– Цель ясна, я приступаю к выполнению... – перед уходом Маркус наклонился к уху Кёртиса, – Но если вздумаешь обмануть меня, моей целью станешь ты...

Маркус Грейвс удалился к общий блок, оставив старшего надзирателя Кёртиса Блэквуда наедине со своими размышлениями. С одной стороны власть так манила его, но с другой стороны его пугали слова наемника о том, что он может стать его целью, если не выполнит условия. Вопрос с деньгами ещё можно было решить, но вот как освободить Маркуса из тюрьмы, он не знал. Никто никогда бы не одобрил условно-досрочное освобождение наемному убийце, на счету которого более тридцати жертв, не учитывая убитых в стенах исправительного учреждения. Законным путем добиться освобождения Маркуса Грейвса было невозможно, а если бы Кёртис допустил побег столь опасного преступника, который сам бы и организовал, его наверняка бы сняли с должности начальника тюрьмы. Старший надзиратель направился в комнату охраны, размышляя об их сделке. В этот момент по всей тюрьме пронеслась мощная волна алой энергии, являвшаяся следствием заклинания, произнесенного Фредериком Эвальдом из-за океана. Однако, расстояние, по всей видимости, не являлось преградой для распространения неведомой силы Давнеля, вставленного в корону вампира.

Примерно в то же время в Шведском городе Мальмё внутри интернет-кафе Гэлакси Сайбер спокойно проводили время самые обычные посетители. Кафе работало круглосуточно, поэтому обслужило клиентов даже в ночное время. За одним из столиков расположился молодой мужчина по имени Исаак Стольберг. Он был довольно крупным мужчиной с густой бородой и стильными очками, которые, как типичный фрилансер, носил, вероятно, лишь для красоты. Лето в Швеции не было особо теплым, поэтому поверх зеленой рубашки, Исаак накинул легкую ветровку. Несмотря на спокойную и умиротворенную атмосферу в кафе, фрилансер активно ругался с кем-то по телефону.

– Да, я понимаю, что дедлайн был вчера, но у меня не было возможности отправить проект! – Исаак кричал так, словно у человека на другом конце были проблемы со связью или

его просто не слушали, – Мой ноут был в ремонте, я только сегодня забрал его и восстановил данные! Как вы не понимаете?!

Однако, несмотря на явную форс-мажорную ситуацию, заказчик, с которым беседовал Исаак, оказался непреклонен. Самого Исаака вовсе не смущал столь поздний звонок заказчику, ведь ему нужно было сдать свой проект, как можно скорее. Естественно, из вежливости, он сперва отправил уведомление о том, что проект был выполнен и отправлен на почту, на что получил незамедлительный ответ от заказчика, который явно ещё не спал. Это вынудило Исаака разобраться с отрицательным ответом заказчика, который не собирался оплачивать работу фрилансера, выполненную с опозданием.

– Работа выполнена, так что я требую оплаты за потраченное время?! Я и так отдал кучу бабок за ремонт ноутбука! – заказчика явно мало волновали проблемы мужчины, – Ах, это моя личная проблема?! Тогда, и проект мой удалите с почты! Отправлю его вашим конкурентам! Э... Алло! Алло?!

Абсолютно наглым и беспощадным образом заказчик кинул трубку, а вместе с ней кинули и Исаака, так и не заплатив ему за некий проект, на который он, судя по всему, убил немало времени и сил. Не выдержав несправедливости, мужчина швырнул телефон на стол и громко выругался.

– Черт! – половина посетителей кафе обернулись, слегка испугавшись громкого звука, – Конченые убудки... Да чтоб вы сдохли...

Шум напугал и маленькую девочку, сидевшую со своей мамой за соседним столиком. От неожиданности она подпрыгнула на месте и даже выронила из рук игрушку плюшевого кролика. Тем не менее, девочка не заплакала и слезла со своего стульчика, чтобы подобрать своего плюшевого друга с пола.

– Это твоя игрушка? – проходившая мимо элегантная молодая девушка, подняла кролика и протянула девочке, – Как тебя зовут?

– Ой, спасибо! Я Эльза! – девочка улыбнулась и забрала игрушку у посетительницы, – А вас как зовут?

– Меня зовут Анна, приятно познакомиться, – девушка выпрямилась в полный рост и погладила Эльзу по голове, – Я...

– Не разговаривай с этой женщиной, Эльза! – мать девочки строго посмотрела на Анну, явно демонстрируя, что её компания им не нужна, – Вот почему ночью лучше из дома не выбираться...

Анна гордо вздернула нос и ушла прочь от столика, не сказав ни слова.

– Почему мне нельзя разговаривать с ней, мама? – Эльза расстроено посмотрела на мать, – Она показалась мне очень милой!

– Эта женщина не из тех, с кем можно водить дружбу... – мать провожала укоризненным взглядом элегантную девушку, – Она... как бы... встречается с мужчинами за деньги... Это не хорошо... Если не хочешь стать, как она...

– Ваш заказ, пожалуйста! – прервав нравоучения матери, к столику подошел официант, – Приятного аппетита!

– Урааа! Мороженое! – забыв обо всем, Эльза тут же начала уплетать красиво украшенное мороженое, – Приятного аппетита, мама!

– С днем рождения, Эльза! – мать девочки, Елена Бьёрнтанд, улыбнулась дочери и, поблагодарив официанта за подачу блюд, приступила к своему салату с лососем.

– Так у юной фройляйн сегодня день рождения? Что же вы сразу не сказали? – официант с улыбкой взглянул на девочку, – В честь праздника мы предоставляем нашим посетителям скидку и праздничный комплимент от заведения!

- Ох, спасибо вам большое! – уставшая после работы Елена даже не подумала о том, что во многих заведениях предоставляют бонусы на день рождения посетителя, от чего ей стало немного неловко перед дочерью.

Эльза же напрочь забыла о том, что мать говорила по поводу Анны, очевидно, не понимая, что такое эскорт-услуги или проституция. Тем не менее, реакция матери все равно смущала её, ведь вне зависимости от того, где работает эта эффектная дама, она по-прежнему является человеком, который просто проявил доброжелательность к ребенку. Однако, Эльза находилась в тотальном восторге из-за того, что мама в её день рождения разрешила ей не спать всю ночь и даже отвела в работающее кафе, чтобы отметить праздник. Сама же Анна Фростендаль на самом деле была очень популярной проституткой в этой части Мальмё, поэтому её знали не только клиенты, но и обычные люди. Как и всегда по ночам в небольших заведениях собиралось куча уставших мужчин, желавших расслабиться после или перед работой. Поэтому Анна, сделав эффектный холодный макияж и накинув на плечи декоративный полушубок с соболиным мехом, отправилась на охоту. Она сразу заметила компанию мужчин, собравшихся за дальним столиком в кафе Гэлакси Сайбер и направилась к ним. Анна не искала клиентов в барах или клубах, ведь её услуги стоили дорого, а в подобных местах, в основном, собиралось всякое отребье, у которого монета в кармане водится редко или быстро пропивается.

– Доброй ночи, уважаемые господа! – Анна мило улыбнулась, наклонившись с столику, – Какие планы на ближайшее время? Может хотели бы отдохнуть в приятной компании?

– Здравствуйте... – один из молодых людей сразу смутился, увидев перед собой красивую девушку, – А вы... э... хотите с нами?

– Господи, Лудвиг, не говори мне, что ты снова повелся на очередную вертихвостку! – друг смущенного парня тут же возмутился, – Учти, я тебе больше денег занимать не стану!

– Чего ты начинаешь, Хениик... – Лудвиг неуверенно сглотнул и взглянул на Анну, – Я бы выпил кофе с прекрасной дамой...

– Прекрасную даму тоже стоило бы угостить, – Анна соблазнительно облизнула губы, выбрав свою цель, – Вы ведь джентльмен, верно, Лудвиг?

– Погоди-ка... – Хенрик присмотрелся к лицу девушки, – А я тебя знаю!

– И откуда же ты меня знаешь? – не сменяя свой расслабленный тон, Анна взглянула на Хенрика, – В кино, наверное, видел?

– Ага, в кино! В кино для взрослых! – желая уберечь своего друга присаживаемся уймы денег на женщин легкого поведения, Хенрик, вскочил со стула, указывая на Анну пальцем, – Кто пустил шлюху в приличное заведение?!

– Да что ты себе позволяешь! – Анна возмущенно отпрянула назад от столика, не ожидая такой резко-негативной реакции.

В тот же миг все кафе озарило ярко-красное сияние, исходившее от короны Фредерика Эвальда по всему миру. Неизвестно, какое именно влияние оно оказывало на окружающих людей, но этот поток энергии заглядывал в каждый уголок нашей необъятной планеты.

Ранним утром в городе Кавасаки в Японии по парку Ноборито прогуливалась пара влюбленных молодых людей. Парень и девушка держались за руки, глядя как лучи утреннего солнца отражаются от ещё слегка влажных листьев деревьев. Парень выглядел слегка взволнованно, а его спутница легкой походкой шла по аллее, слегка задевая кончиками пальцев ветви.

– Как же мне нравится лето! – девушка с улыбкой наслаждалась уютной атмосферой парка, – Все цветет, поют птицы, тепло! Красота! Сегодня просто чудесный день!

– Да... – парень застенчиво опустил взгляд, – Чудесный день...

– Что с тобой, Макото? – остановившись, девушка встала перед парнем, пытаясь заглянуть ему в глаза, – Ты сегодня какой-то не такой? Что-то случилось?

– Понимаешь, Айха... – Макото набрал воздуха, чтобы собраться с мыслями, – Мы ведь уже три года встречаемся... Знакомы с родителями друг друга... Планируем снять квартиру вместе... Может мы...

Засунув руку в карман, Макото достал оттуда небольшую коробочку и протянул её девушке. Айха сразу поняла к чему все идет и прикрыла рот руками от смущения. Она уже давно ждала предложения руки и сердца от своего парня, но даже не думала, что он сделает это прямо сейчас. Конечно, Айха была вне себя от счастья и даже немного покраснела.

– Боже... – девушка сделала глубокий вдох, чтобы прийти в себя от неожиданности, – Это же кольцо?

– Да... – парень улыбнулся, открывая коробочку, – Давай поженимся, Айха...

Внутри в самом деле было кольцо. Не самое роскошное со скромным небольшим камушком, скорее всего фамильное. Но Айху не волновало сколько стоит кольцо и, где Макото его взял, она была счастлива уже от того, что наконец дождалась предложения. И в этот момент она считала, что ничто не может испортить его. Внезапно поток красной энергии пронесся по всему парку, резко срывая листья с деревьев. Влюбленные даже не обратили внимания на него, однако, вездесущее влияние Фредерика Эвальда зацепило их обоих. Не успела девушка дать ответ на предложение своего парня, как вдруг резко схватилась за голову, словно её окутало чудовищной болью.

– Айха? – Макото убрал кольцо в карман и бросился к девушке, – Тебе больно? Что случилось?!

– Я... – боль вдруг отпустила девушку, но взглянув на парня, он увидел, как её глаза загорелись ярким красным цветом, – Слава королю Фредерику!

Айха внезапно ударила Макото по лицу и резко повалила его на траву. Парень не успел даже понять, что произошло и не услышал, о чем говорила его возлюбленная. Он метался между мыслью о том, что она отвергает его предложение или же она настолько рада ему, что не может себя сдерживать. Айха запрыгнула на него сверху, прижав его руки к земле, не позволяя сопротивляться.

– Эй, Айха... Ты чего? – испуганно глядя на возлюбленную, Макото попытался свести происходящее к шутке, – Может дойдем до дома? Люди же смотрят...

Но девушка не сказала ни слова. Вместо этого она расплылась в жуткой улыбке, глядя кроваво-красными глазами прямо на Макото. Внезапно за спиной Айхи возникло небольшое существо, похожее на парящий кристалл с острыми клинками, служившими чем-то, вроде рук создания. Одно из лезвий мгновенно вонзилось в землю прямо рядом с лицом парня, едва тот успел увернуться. Макото оттолкнул девушку от себя, понимая, что с ней явно что-то не так. Он взглянул на Айху, пытаясь понять, что именно происходит. К его же удивлению, он видел сангрейн, который внезапно обрела Айха, но так же, осмотревшись вокруг, он увидел, какой хаос начал твориться вокруг. Десятки людей на улицах города, словно зомбированные начали нападать на тех, кто не проявлял агрессии и так же, как и сам Макото вел себя нормально. И всех этих людей сопровождали самые различные удивительные создания, зовущиеся сангрейн и наделяющие человека определенными силами. Айха поднялась на ноги и бросилась вперед, пытаясь вновь схватить своего парня. Хаос не обидел стороной и исправительное учреждение Ли. После очередного удара в живот Рид Фолкнер закричал намного громче обычного. Громили тут же бросили его на пол, боясь, что шум привлечет надзирателей.

– Эй, урод! Ты чего разорался?! – один из громил схватил Рида за плечо и начал тормозить его, – Ты хочешь, чтобы сюда все надзиратели сбежались?! Тебе же будет хуже!

– Слава королю Фредерику... – Рид поднял голову и посмотрел светящимися красными глазами в лицо своему обидчику.

Вдруг за спиной громила услышал резкий скользящий звук, словно острый нож скользнул по мясу. За ним проследовал глухой шум падения чего-то тяжелого на пол тюремной камеры.

Обернувшись, заключенный пришел в ужас. За его спиной лежал труп его товарища, которому всего за пару секунды живьем содрали кожу.

– Что это за херня?! – громила вскочил с пола и попятился назад от сверлящего его взглядом Рида, – Это ты сделал, Фолкнер?!

Его глаза наполнились животным страхом. Теперь уже он почувствовал себя загнанным зверем, словно овца перед волком. Рид Фолкнер уже не казался ему беспомощным хиляком, которому можно легко навалить и забыть. Что-то внутри кричало бандиту о том, что именно Фолкнер сотворил подобное с его товарищем. Рид не говорил ни слова, он лишь наблюдал за тем, с каким ужасом смотрит на него тот, кто только что избивал его за шоколадный кекс. Громила понял, что пора ему уносить ноги, чтобы сохранить свою никчемную жизнь. Однако, едва он развернулся, пытаясь сбежать, что-то словно ухватилось за кожу на его спине. Крепко, как прищепкой, нечто впилося в кожную складку на позвоночнике громилы. Спустя всего мгновение, последовал резкий рывок, и заключенный упал на пол, рядом со своим приятелем. Они оба выглядели, как освеженные куски мяса. Рядом с ними стояло небольшое существо, похожее на механического робота с большими клешнями. В обеих оно держало содранную с заключенных кожу, напоминающую разорванный костюм человека. Секундой позже небольшой робот раскрыл свой механический рот и подобно пылесосу затянул внутрь окровавленные куски кожи целиком. Тем временем, явившийся в комнату охраны Кёртис Блэквуд вдруг тоже почувствовал сильную головную боль после прохождения по его телу алой энергии, исходящей от Фредерика Эвальда. Едва открыв дверь, он замер на месте. Его глаза загорелись красным и он неподвижно наблюдал за своими подчиненными. Коллеги не сразу обратили внимание на его прибытие, ведь были слишком увлечены футбольным матчем по телевизору. Но, словно почувствовав на себе прожигающий взгляд старшего надзирателя, они быстро выключили телевизор.

– О, Кёртис? Мы думали, ты сегодня уйдешь пораньше... Разве босс тебя не отпустил? – один из надзирателей растерянно взглянул на Кёртиса, полагая, что он станет отчитывать их за то, что они не на своих рабочих местах, – Мы тут решили немного матч посмотреть... Но ты не переживай, Ларри и Оуэн сейчас на посту...

Кёртис ничего не говорил, лишь глядя в глаза оправдывающегося надзирателя. Его мало интересовало то, почему большинство сотрудников оставили свой пост. Все слова проносились мимо его ушей, а в голове звучало лишь одно – голос принадлежавший королю-вампиру, приказывающий следовать за ним в новой эре его правления.

– Да ладно тебе, подумаешь, немного футбол посмотрели... Сегодня в блоке спокойно, никаких происшествий... – но не успел надзиратель договориться как по его шее скользнуло тонкое лезвие, словно из неоткуда.

Перед Кёртисом возник крупный призрачный силуэт в черном балахоне, держащий в руках длинную стальную косу. Быстрым движением, призрак легко срубил голову растерянного надзирателя и, когда тот упал на пол, занес свою тощую кисть над телом, источая жуткую зеленую энергию. Остальные надзиратели замерли, схватившись за свои дубинки на поясе, наивно полагая, что они хоть чем-то им помогут. Внезапно труп едва погибшего надзирателя вдруг зашевелился. Неестественно вывернувшись, безголовое тело поднялось с пола и, быстро перебирая ладонями по бетону, бросилось на испуганных надзирателей, кричавших от ужаса.

– Слава королю Фредерику! – коварно улыбнувшись, Кёртис направил вперед свой сангрейн, который уже замахивался косою, метя в следующую жертву.

Надзиратели ринулись к двери выхода из комнаты охраны, не понимая, что именно происходит. Кто-то успел включить тревогу и вся тюрьма залилась громким визгом сирены. Режим повышенной готовности в исправительном учреждении Ли инициировал моментальное закрытие тюремных камер, из-за чего стоявший на стрёме Линкольн, прикрывавший осмотр потай-

ного хода за туалетом в камере Майкла, остался снаружи камеры. Блэйз же вместе с мозгом операции побега остался внутри.

– Эй, что это за херня?! – увидев захлопнувшиеся двери камеры, Линкольн принялся в панике долбить по решетке, – Майкл! Что происходит?!

– Кажется, в тюрьме бунт... – Майкл живо задвинул проход в стене железным унитазом, – Сейчас здесь соберется куча охраны...

– Мне кажется, это отличная возможность для побега! – Блэйз хитро улыбнулся, понимая, что охрана явно будет отвлечена подавлением бунта, – Если доберемся до медпункта, там сразу выберемся наружу, минуя дозорные вышки!

– Какого хрена, Блэйз! Такого уговора не было! – услышав, что подельники собираются его бросить, Линкольн пришел в ярость, – Ублюдок, ты без меня не сбежишь!

– Он прав... – Майкл тяжело вздохнул, не собираясь бросать своего товарища, – Я не собираю уходить без Линкольна.

– Какая разница?! Это отличный шанс! – Блэйз стиснул зубы, злобно глядя на Линкольна, – На кой чёрт нам сдался этот увалень?! Бросим его и сбежим сами!

– Я сказал – нет! – видя, как Блэйз тянется с железному унитазу, за которым располагался потайной проход, Майкл с силой оттолкнул его, – Мы переждем бунт и дождемся, когда все уляжется, ясно?!

– Нет! Я не собираюсь играть по твоим правилам, Майкл! – внезапно лицо Блэйза на мгновение перекошило от нахлынувшей боли, а его глаза налились красным сиянием, – Слава королю Фредерику!

В этот момент Блэйз принял решение, что ни Майкл, ни Линкольн ему для побега не нужны. Он замахнулся, чтобы ударить своего подельника, и в ту же секунду в его руке материализовался длинный пепельный меч, горящий синим пламенем. Клинок с силой вонзился в грудь Майкла и его тут же охватил яркий огонь.

– Нет! Майкл! – Линкольн обхватил решетку обеими руками, беспомощно наблюдая, как Блэйз безжалостно убивает его товарища, – Я убью тебя, ублюдок!

Прямо на глазах у Линкольна синее пламя клинка сангрейн охватило и самого Блэйза. Всего за пару секунд оба заключенных буквально сгорели заживо, обратившись в кучку пепла. Линкольн в ужасе отошел от решетки, не понимая, что именно происходит. Вдруг куча пепла начала шевелиться, а затем частицы быстро взмыли в воздух, словно собираясь во что-то новое. И вот через пару мгновений в камере вновь появился Сайлас Эмбери, подобно фениксу восставшему из пепла.

– Что за чёрт... – в голове Линкольна не укладывалось, что только что произошло, куда подевался Майкл и почему Блэйз внезапно воскрес прямо на его глазах, – Ну его нахер!

Линкольн бросился бежать прочь от камеры, надеюсь найти укрытие где-то в своем блоке. Однако, Блэйз заметил, что тот пытается унести ноги и тут же в его руке вновь появился пылающий меч. Сайлас тут же швырнул его в сторону убегающего Линкольна. Клинок, словно неосызаемый, прошел сквозь решетку камеры и на полном ходу вонзился в спину убежавшего заключенного. Линкольн тут же воспламенел и за пару секунд, как и его товарищ Майкл обратился в пепел. Внезапно из праха, оставшегося от сгоревшего заключенного восстал Блэйз, переместившись из своей камеры.

– Ого... Да я могу телепортироваться с помощью своего меча! Только вот скрытый проход теперь отрезан... – Блэйз осмотрелся вокруг, видя, как множество заключенных, обретших сангрейн, устроили резню внизу тюремного блока, – Ха-ха! К черту проход! К черту медпункт! С моей новой силой, я могу выйти наружу самостоятельно даже не напрягаясь! Голос в голове шепчет имя моего меча... Phoenix!

На первом этаже тюремного блока творился хаос. Хоть сангрейн обрели большинство заключенных, некоторые все же остались без силы. Одаренные безжалостно нападали на тех,

кто вставал на их пути. Почти всеми двигало лишь одно – желание выйти наружу и примкнуть к армии бессмертного правителя новой эры – Фредерика Эвальда. Но среди обезумевших зэков обретших сангрейн был один, кем двигала весьма дорогостоящая цель. Маркус Грейвс пробивался через толпу в сторону кабинета начальника тюрьмы Брутуса Эджкомба. Даже вездесущее влияние Фредерика Эвальда не могло подавить его желание выполнять свою работу наемного убийцы. Но теперь он и сам обрел довольно страшный и опасный сангрейн. Тело Маркуса было покрыто твердой костяной броней, словно его самого вывернуло наизнанку и скелет теперь оказался снаружи его тела. Острые наточенные локтевые кости торчали из его рук – ими он буквально разрубал нападавших на него заключенных. Его лицо скрывал выбравшийся наружу череп. Ничто не могло остановить его. Медленно, но верно, он продвигался к блоку администрации. Тем временем, укрывшийся от общего бунта заключенный в квадратных очках, бежал по коридорам тюрьмы. Им двигала лишь цель выжить в этой мясорубке, ведь он был одним из тех, кого влияние Фредерика обошло стороной. По пути он столкнулся с одним из надзирателей, неожиданно выбежавшим из-за угла.

– Стоять на месте! – темнокожий надзиратель замахнулся дубинкой на упавшего на пол заключенного, приказав ему не двигаться, – Какого черта ты не в своей камере?!

– Наконец-то я вас нашел, офицер! В общем блоке творится какой-то сущий кошмар! – заключенный в очках медленно поднялся с пола, подняв руки вверх, – Камеры захлопнулись, я не успел вернуться назад... Поэтому сразу побежал за помощью...

– Откуда мне знать, что ты просто не пытался сбежать под шумок, а?! – надзиратель не имел при себе табельного пистолета, но уже с дубинкой в руках, выглядел довольно устрашающе, – Живо вернулся назад в камеру!

– Я туда не вернусь, офицер! Вы разве не видели, что происходит?! – заключенный в очках в панике замахал руками, – Все будто обезумели... Я видел, как один из заключенных просто сгорел заживо всего за пару секунд!

– Хм... Кто-то из парней передал по рации, что в комнате охраны тоже творится какая-то бесовщина... – надзиратель вдруг задумался, опустив дубинку, – Если ты говоришь правду, нам понадобится оружие посерьезнее, чем дубинки... Сам Кёртис Блэквуд обуздал и убивает наших ребят...

– Позвольте мне помочь, офицер! – заключенный попытался приблизиться, но надзиратель вновь поднял дубинку над головой, – Если старший надзиратель тоже сошел с ума, как и остальные, то вам явно нужна помощь...

– Думаешь, я выдам заключенному оружие?! Я ещё не лишился рассудка! – офицер был непреклонен, – Устав запрещает выдавать оружие заключенным!

– Вы явно не видите, насколько серьезна ситуация, в которой мы с вами оказались... – не поворачиваясь спиной к надзирателю, заключенный попятился назад, отступая к дверям, ведущим в общий блок, – Взгляните сами...

Надзиратель проследовал за заключенным в очках ко входу в общий блок. Загляну через закаленное двойное стекло, он пришел в ужас. Общий блок превратился в арену для самых изощренных убийств и сражений. Кто-то в панике пытался укрыться от зомбированных слуг Фредерика Эвальда, а те в свою очередь, используя свои самые разнообразные сангрейн, разрывали дерт на куски, срывали кожу, сжигали заживо. Весь общий блок залило кровью. Надзиратель понял – это не просто бунт, это нечто совершенно чудовищное и необъяснимое.

– Рано или поздно эти безумцы прорвутся сюда, а затем и вовсе выйдут наружу... – глядя через окошко вместе с надзирателем, заключенный тяжело вздохнул, – Позвольте мне помочь вам. Я не прошу выпустить меня, я лишь хочу, чтобы это все наконец прекратилось...

– Мой долг – не позволить опасным преступникам вырваться наружу... Связи с остальными нет, но один я точно не справлюсь... – надзиратель задумчиво оценил обстановку и при-

нял решение, – Ладно, парень, если ты и правда хочешь помочь, следуй за мной! К черту устав! Но запомни, когда все это закончится, ты вернёшься назад в свою камеру! Тебе ясно?

– Ясно, сэр! – заключенный одобрительно кивнул и направился за надзирателем, – Я лишь хочу спокойно отсидеть остаток своего срока!

– Как твое имя? – надзиратель повел заключенного за собой в оружейную, – Если мы работаем сообща, нам необходимо знать имена друг друга!

– Дамер. Меня зовут Джеффри Дамер! – увидев легкое негодование на лице надзирателя Дамер поспешил объясниться, – Не волнуйтесь, сэр, я не тот самый! Мне просто не повезло с именем...

– Верно... Тот Дамер подох ещё в девяностых, насколько мне известно... Но ты бы снял эти очки, с ними ты один в один, как этот ублюдок! – надзиратель усмехнулся, чем слегка смутил Джеффри, – Извини, это звучит очень иронично... Я Уайт, Оуэн Уайт.

– У нас с вами одинаково ироничные имена, мистер Уайт, – с легкой улыбкой произнес Дамер, намекая на цвет кожи надзирателя, – Прошу прощения, если оскорбил вас!

– Ха-ха, ничего, не переживай, я и сам знаю, что такая белая фамилия для темнокожего звучит довольно забавно! – надзиратель рассмеялся, но увидев, что они с Дамером уже почти добрались до комнаты хранения оружия, вновь стал серьезным, – Шутки в сторону... Мы уже рядом...

Волна тотального влияния Фредерика Эвальда охватила своим потоком энергии и интернет-кафе Гэлакси Сайбер в шведском городе Мальмё. Хотя посетители внутри ещё ни о чем не подозревали. Хенрик, пытающийся защитить своего друга Лудвига от финансовых проблем до сих пор громко возмущался по поводу присутствия Анны Фростендаль. Он не чувствовал никакого влияние на свой разум.

– Простите, мадам, но вы куртизанка! А любовь, это больше, чем товар! Ты слышала, что я говорю, мерзкая шлюха! – Хенрик громко ударил кулаком по столу, привлекая внимание сотрудников кафе, – Выведете её отсюда!

– Да пошел ты к черту, урод! Как ты смеешь так говорить?! – вдруг Анна почувствовала резко нахлынувшую головную боль, после его её глаза покраснели так же, как и у остальных жертв влияния вампира, – Слава королю Фредерику!

– Что ты несешь шлюха?! – внезапно Хенрик почувствовал, что в помещении вдруг резко похолодало, – Почему так холодно? Э... Лудвиг?

– Слава королю Фредерику! – сидевший рядом со своим другом Лудвиг тоже оказался под властью вампира, его глаза загорелись красным, и он тут же схватил Хенрика за горло, – Теперь ты не помешаешь мне провести время с дамой!

Хватка Лудвига была настолько сильной, что Хенрик не мог даже вздохнуть. Тем временем, за спиной Анны Фростендаль выросла гигантская ледяная глыба. Она дышала словно живая и испускала сильнейший мороз. Сама Анна наклонилась к обездвиженному Хенрику и выдохнула ему прямо в лицо ледяной воздух, заморозивший его слезы и за ними глаза. Слепнув, Хенрик почувствовал, что в его шею вонзаются какие-то острые шипы, выходящие из руки Лудвига. Тут же по его венам пропустили нечто теплое и жидкое, наполнившее все его сосуды. Голова Хенрика раздулась и тут же лопнула, подобно воздушному шару. Кровавые ошметки в перемешку с мозгами мужчины разлетелись по всему кафе, попав прямо в мороженое, которое ела Эльза. Девочка громко закричала, боясь даже обернуться назад. Елена тут же вскочила со своего места, чтобы увести дочь к выходу. Мать схватила девочку за руку и потащила за собой к двери. Но едва они успели добраться до выхода, как вдруг прямо перед ними упал торговый автомат, преградивший путь к отступлению.

– Слава королю Фредерику! – рядом с упавшим автоматом стоял бородатый фрилансер Исаак Стольберг и жутко улыбался, – Никто не выйдет отсюда!

Глаза мужчины пылали красным огнем, а его тело равномерно начало покрываться блестящей стальной оболочкой. Он попытался схватить Елену, но та успела увернуться. Движения Исаака казались медленными из-за стали, окутавшей его тело, подобно броне, поэтому мать с дочерью рванули к барной стойке, чтобы добраться до запасного выхода. Но и там уже бушевали обезумевшие сотрудники кафе. Все выходы оказались перекрыты.

– Эй, малышка Эльза! Твоё мороженое совсем растаяло! – обернувшись, Эльза увидела Анну, державшую в руках стаканчик с её мороженым, начавший покрываться инеем в руках девушки, – Его нужно немного охладить!

Анна тут же швырнула обращенный в кусок льда стаканчик с мороженым по направлению девочки и её матери. Елена успела быстро среагировать. Она перевернула один из столиков и вместе с дочерью, они спрятались за импровизированным укрытием. Анну же отвлекли другие посетители кафе, пытающиеся сбежать через окна. Но едва люди прикасались к стеклу, тут же примерзали намертво, ведь температура в помещении опустилась далеко ниже нуля.

– Мама, что происходит? – едва сдерживая слезы, Эльза прижимала к груди своего плюшевого кролика, – Мне страшно...

– Я не знаю... Но все будет хорошо, мы обязательно выберемся отсюда и скоро будем дома... – Елена погладила дочь по щеке, смахивая её слезы, – Я должна позвонить в полицию...

Увидев, как дочь дрожит от холода, мать сняла с себя кожаную куртку и надела её на плечи дочери. Не до конца понимая того ужаса, который происходил буквально по всему миру, Елена решила набрать номер службы спасения, наивно полагая, что стражи правопорядка сумеют разобраться с происходящим вокруг хаосом. Но едва женщина потянулась к своей сумке, чтобы достать телефон, её охватила чудовищная головная боль. Она выронила телефон из рук и схватилась за голову.

– Мама, что с тобой?! Тебе больно?! – Эльза отпустила игрушку и бросилась к матери, – Мама?!

– Слава королю Фредерику! – Елена подняла голову, глядя красными глазами на свою дочь и жутко улыбаясь.

Тем временем, внутри самого замка Ла Фронтьер Ноктюрн вдали от тронного зала Рей вместе со своим отцом под завалами пытались сдерживать Таманеги Наку внутри иллюзии. С каждой минутой женщина чувствовала себя все хуже, напряжение в глазах росло, а обе её щеки были покрыты кровавыми слезами, не перестающими лить ручьем. Но Рей знала, что если она развеет иллюзию, Таманеги убьют их обоих, а затем отправится за Куми и Камидзу. Имаймаши сидел за спиной дочери, удерживая обвал звуковым барьером. Он не видел крови на её лице, но все равно переживал за Рей, понимая, что настолько длительное влияние иллюзии может её травмировать.

– Рей, как ты себя чувствуешь? – взволнованно спросил Имаймаши, так и не решившись дотронуться до дочери, дабы не отвлекать её.

– Нормально... – сквозь зубы проговорила Рей, не отводя взгляда, – Только картинка становится не слишком четкой... А ты как? Держать грудю камней должно быть не просто...

– Не стану скрывать, я бы сейчас хорошенько отоспался в своей мягкой кровати, – старик решил разбавить напряженную атмосферу капелькой юмора, – А потом сводил бы тебя в ресторан, как и обещал...

– Ты помнишь? Это приятно... – на лице Рей промелькнула легкая улыбка, она вспоминала, как они с отцом беззаботно провели время в Диснейленде, – К сожалению, сейчас у нас нет права на отдых... Благодаря жертвам, принесенным Марси-Мией, твоей Инку и даже, как бы ни было тяжело это признавать, этому ублюдку Цукуёми, мы сумели остановить этого монстра... Теперь нужно удерживать его, пока Куми не разберется с вампиром из-за которого мы сюда приехали...

– Она сильная девочка, может она уже победила и сейчас возвращается сюда вместе со своим бойфрендом в клетчатых штанах и его братишкой, чтобы вытащить нас и добить этого чёрта в наколках, – Имаймаши смотрел на ситуацию крайне оптимистично, даже не предполагая, что мир вокруг уже изменился до неузнаваемости, – Как думаешь, Рей? Она справилась?

– Я думаю... – в голове Рей вдруг раздался громкий шепот тысячи голосов, что заставило её оторвать взгляд от Таманеги и сжаться от боли, – Вот черт... Как... больно...

– Рей! Рей, что с тобой?! – Имаймаши, слегка ослабив удерживаемый Careless Whisper звуковой барьер, увидел, что дочери плохо и положил руку на её плечо, – Эй, дочка? Что случилось?!

Когда дочери угрожала опасность, Имаймаши не волновал, ни обрушившийся потолок, ни Таманеги, который сумел выбраться из прерванной иллюзии. Безопасность Рей для него была превыше всех остальных факторов. Едва старик положил руку на плечо женщины, она замерла без движения. Он обратил внимание на то, что и Таманеги, выбравшись из иллюзии, тоже не спешит атаковать беззащитных пленников обвала. Вдруг Рей медленно повернула голову в сторону своего отца.

– Слава королю Фредерику... – лицо Рей расплылось в пугающей улыбке, влияние короля-вампира настигло и её.

Тем временем, в тронном зале, Куми глядела на потерявшего сознание Камидзу. Девушка бросилась к нему, пытаясь привести его в чувство.

– Эй, Камидзу, вставай! Прийди в себя, слышишь?! – она трясла парня за плечи, и, проверив пульс, знала, что он все ещё жив; в ярости она громко закричала на улыбающегося в экстазе Фредерика, – Что ты сделал, тварь?! Говори, что ты сделал!

– О, дитя, разве ты не понимаешь? – оскалив свои острые клыки, вампир зловеще усмехнулся, – Я слышу миллионы голосов, кричащих моё имя! Они славят нового короля этого мира! Они знают, что нужно делать, дабы возвести мою власть в абсолют!

– Что ты несешь, мразь?! Никакой ты не король, а просто тупой вурдалак, вернувшийся с того света! – Куми стиснула зубы, готовясь очередной раз атаковать вампира, – И как пришел, так и вернешься обратно в преисподнюю!

– Меня забавляет парадоксальность твоего существования, смертная! – абсолютно не обращая внимания на агрессивно настроенную Куми, Фредерик воссел на свой трон, – Твоя душа связана с книгой, но почему-то осталась при тебе, но из-за этого, моё королевское влияние через камень не действует на тебя! Это может стать помехой для моего правления!

– Тогда чего ты расселся на своем царском стуле?! Ну же, давай убей меня! – вокруг шеи Куми вновь обвился Акт 2, а её руки и грудь покрылись камнем, – Или ты боишься меня из-за моей парадоксальности?! Тогда ссыкло ты, а не король! Понял, уродец?!

– Ха-ха, дерзкая девица! Зачем же мне марать руки самостоятельно, – глаза Фредерика вдруг всполыхнули алым огнем ещё сильнее, – Теперь для грязной работы у меня есть мои верные слуги, беспрекословно исполняющие все мои указания!

Куми до безумия раздражала беспечность самозванного короля. Она хотела разорвать его на куски, но знала, что прямая атака ничего ему не сделает. Сколько бы она не заливала его жидкостью номер три или не пыталась бы разбить ему голову каменными кулаками Акт 3, его регенерация спасла бы его от любого урона. Серебряные пули и даже кровь Оливера не наносили вообще никаких серьезных увечий. Единственной надеждой на спасение оставалось универсальное оружие, оставшееся против вампиров – солнце. Но до восхода оставалось ещё несколько часов и Куми оставалось лишь тянуть время, чтобы одолеть вампира. Она поняла, что должна выжить любой ценой, дожить до рассвета. И едва Куми нацелила Акт 2 на Фредерика, готовясь атаковать его кислотой, как вдруг кто-то крепко вцепился в её ногу.

– Слава... королю... Фредерику... – очнувшийся Камидзу смотрел на Куми кроваво-красными глазами, держа её за лодыжку.

– Черт... Камидзу... – девушка попыталась вырваться, но Камидзу резко потянул её ногу на себя, из-за чего она потеряла равновесие и рухнула на пол, – Какого черта ты делаешь?!

– Он выполняет указания своего короля, как и любой верный подданный! Я приказал ему избавиться от тебя! – Фредерик громко рассмеялся, опираясь на локоть, словно наблюдая за театральным представлением, – Будет интересно посмотреть, как твой друг будет убивать тебя! Ха-ха-ха!

Все снова идет наперекосяк, сперва ритуал, который, казалось бы удалось прервать, убив Августа, все равно свершился. Теперь влияние воскрешенного Фредерика Эвальда распространилось по всему миру, подчинив себе большую часть населения планеты. Ведь многие люди, таят в себе внутреннюю тьму, даже не осознавая этого. Именно они и оказались подвластны жуткому самопровозглашенному королю, без возможности выйти из под контроля. И лишь люди с чистой душой все ещё оставались людьми, без сангрейн и в ужасной опасности, ведь люди Фредерика бесчинствовали в каждом уголке планеты. Так в Кавасаки резня в парке Ноборито достигла своего пика. Беззащитному Макото уже некуда было бежать, он лишь отступал назад, пытаясь уйти от обезумевшей возлюбленной, которая стремилась выпустить ему кишки. Айха, словно дразня парня, медленно приближалась к нему, видя, что его уже окружают другие зомбированные облатели сангрейн.

– Айха, пожалуйста... Что бы с тобой не происходило, ты должна бороться с этим... – руки Макото дрожали, он не мог причинить вреда своей любимой, даже если на кону стояла его собственная жизнь, – Прошу тебя... Я ведь не брошу тебя...

– Ты помеха для правления короля Фредерика! Все, кто против короля, должны умереть! – уголки рта Айхи неестественно вытянулись в пугающей улыбке, а существо с острыми клинками уже кружило над её головой, – Во славу короля Фредерика, я должна уничтожить всех неверных!

– О чем ты говоришь, Айха?! Какой ещё к черту король?! – отчаявшийся Макото даже не заметил, как за обе руки его схватили двое других безумцев, – Ты не в себе! Пожалуйста, услышь меня!

– Король Фредерик одарил меня силой сангрейн Kiss Me, чтобы я, как его верная слуга, отчислила его владения от всех, кто против него! – Айха подошла вплотную к Макото, заглядывая в его испуганные глаза, – Мне не нужно слушать неверного! Я слушаю лишь приказы своего короля!

– Хорошо, Айха, твоя взяла! – тяжело дыша от страха, Макото уже не мог больше сопротивляться, – Я примкну к армии твоего этого короля... кем бы он ни был...

– Поздно, Макото! Ты уже по ту сторону баррикад! – Айха наклонилась ближе к лицу своего парня, – Я подарю тебе последнюю милость! Прими же мой последний поцелуй!

Айха закрыла глаза и вытянула губы. Она в самом деле собиралась поцеловать Макото. Было ли то приказом Фредерика или её собственной волей, парень не знал. Он любил свою девушку больше всего на свете и даже в буре хаоса, накрывшей целый мир, он хотел быть лишь с ней. Поэтому он поддался её влиянию и, закрыв свои дрожащие от ужаса веки, потянулся губами к Айхе. В этот момент, весь мир для него словно замер, словно на мгновение все вновь стало нормальным. Но едва он коснулся губ своей девушки, он почувствовал холодную сталь, вонзившуюся в его живот. Парящий кристалл прошел сквозь грудь Айхи и с силой пронзил своими клинками живот Макото. Раздвинув руки в стороны, сангрейн разрезал парня от паха до груди, после чего его теплые кишки выпали на землю. Макото умер практически мгновенно, согретый лишь мыслью о том, что последнее, что он испытал – это нежный поцелуй своей девушки. Айха, движимая безумным влиянием короля-вампира, открыла глаза и громко засмеялась, глядя на лежащие на земле внутренности своего парня. Вероятно, она даже не осознавала, что сейчас произошло, застеленная пеленой безумия Фредерика.

Безумие набирало обороты. И вот уже Елена Бьёрнтанд, только что обретшая сангрейн стала прямой угрозой для собственной дочери. Маленькая Эльза вжалась в столешницу, крепко вцепившись в своего кролика.

– Мама... Не надо, мама... – девочка плакала, закрывая лицо игрушкой и дрожа, то ли от страха, то ли от холода, вызванного Анной Фростендаль.

– Жаль, что король Фредерик не выбрал тебя своей слугой! – Елена лишь жутко улыбалась, медленно надвигаясь на дочь, – Но не бойся, Эльза, твоя смерть будет быстрой!

Эльза громко закричала от ужаса, а мать с огромной силой отбросила стол в сторону. Он разбился об голову стального человека Исаака, который даже не заметил этого, крепко обхватив горло одного из посетителей. В кафе становилось все холоднее. Прямо посреди помещения разрасталась огромная ледяная глыба, принявшая форму трона, на котором горделиво восседала Анна Фростендаль, окруженная ледяными скульптурами, не успевших сбежать посетителей и персонала кафе, оказавшихся поблизости. Среди скульптур оказался даже Лудвиг, ведь холод не разбирал врагов и временных союзников. Саму Анну мало волновало, кто стал её жертвой, она уже неформально заняла свой престол под руководством Фредерика. Маленькая Эльза, ещё не знающая, что такое смерть, боялась лишь безумия происходившего вокруг, но больше всего её пугала собственная мать, подбиравшаяся все ближе и ближе. Но вдруг, кто-то схватил девочку за руку и потянул за собой.

– Бежим скорее, я знаю, где можно укрыться от этого хаоса! – тот самый официант, подавший мороженое к столику, за которым сидели Эльза и её мать, не поддавшийся безумию, потащил девочку в подсобку, надеясь спрятаться там вместе с ней, – Здесь не безопасно!

– Но там же моя мама! – Эльза громко плакала, протягивая ручку назад к обезумевшей матери, – Нужно ей помочь! Я не могу её бросить!

– Сперва нужно спрятаться! А потом мы придумаем, как помочь твоей маме! – добравшись до подсобки, официант выбил дверь ногой и затолкал девочку внутрь, – Все будет хорошо! Я постараюсь что-нибудь...

Но не успел молодой официант договорить, как его голову насквозь пробило, словно выстрелом из пистолета. Тело парня с грохотом упало на пол прямо у ног маленькой Эльзы. Она громко завизжала, глядя, как пол заливается кровью погибшего официанта, которая довольно быстро застывает от холода. Но больше девочку напугало то, что убийцей оказалась её родная мать. Рядом с Еленой стояло жуткое существо, словно абориген, обвешанное человеческими зубами. Изо ртов лежащих рядом с Еленой погибших посетителей с корнем вырывались зубы, покрывающие тело сангрейн.

– Куда же ты, Эльза?! – женщина громко захохотала, глядя на дочь, – Разве ты не понимаешь, что с тобой империя короля Фредерика не станет великой?!

Собранные на сангрейн зубы закрутились вокруг руки Елены, словно патроны в барабане револьвера. Она вытянула руку вперед, сложив пальцы пистолетом и сделала несколько выстрелов окровавленными человеческими зубами. Эльза тут же крепко захлопнула дверь, ведущую в подсобку, успев укрыться от выстрелов. Острые резцы крепко врезались в деревянную дверь. Девочка быстро сообразила, что ей необходимо забаррикадироваться, ведь больше союзников у неё не осталось. Она с трудом перетащила тяжелые коробки с продуктами к двери, надеясь, что это спасет её от безумия, творящегося снаружи. В подсобке было немного теплее, чем снаружи, но она все равно не снимала мамину куртку и старалась согреться своим плюшевым кроликом.

Тем временем, хаос разгорался внутри исправительного учреждения Ли. Прознав о том, что творится в общем блоке, пожилой начальник тюрьмы Брутус Эджкомб пытался связаться с местной полицией, чтобы те прислали штурмовой отряд для урегулирования ситуации. Он нервно набирал номер, понимая, что его подчиненные не выстоят против бунтующих заключенных. Брутус Эджкомб осознавал, что репутация учреждения и его управления будет значи-

тельно снижена, когда в газетах напишут, что тюрьма не сумела подавить бунт, но его волновала безопасность своих сотрудников намного больше, поэтому он решил поступить разумно. Спустя множество продолжительных гудков, департамент полиции наконец поднял трубку.

– Алло! Это начальник исправительного учреждения Ли в штате Южная Каролина, Брутус Эджкомб! Запрашиваю подкрепление тактической группы в связи с поднявшимся бунтом среди заключенных в общем блоке! – из трубки доносилось лишь молчание, словно на той стороне никого не было, – Алло?! Ответьте! Вы слышите меня?!

– Слава королю Фредерику... – из трубки раздался тихий голос, окончательно убивший надежду на спасение, после чего отвечавший тут же бросил трубку.

– Алло?! А?! Алло?! Что ещё за чертовщина?! – услышав гудки, начальник тюрьмы понял, что помощи они не дождутся, – Кажется, пришло время брать все в свои руки... Да хранит нас господь...

Брутус Эджкомб поднялся со своего кресла и направился к оружейному шкафу. Внутри за стеклом лежал заряженный дробовик с дополнительными патронами к нему, предназначенный для экстренных ситуаций. Ситуация складывалась, что ни на есть экстренная, поэтому начальник тюрьмы не раздумывая разбил стекло и достал оттуда оружие. Брутус Эджкомб закрыл глаза и перекрестился, готовясь к худшим последствиям поднявшегося бунта. Внезапно дверь в его кабинет с грохотом распахнулась.

– Стоять на месте! – Брутус тут же навел заряженный дробовик на дверной проем, но увидев вошедшего к нему старшего надзирателя, опустил оружие, – А, это ты Кёртис... Что там у вас происходит?

– Как же долго я ждал этого момента! – расплывшись в жуткой улыбке, Кёртис Блэквуд стоял в окружении восставших из мертвых сослуживцев, – Я могу убить двоих зайцев одним махом! И занять твоё кресло, и послужить королю Фредерику!

– Что ты несешь, Кёртис?! Какому ещё королю?! – начальник тюрьмы вновь поднял дробовик, целясь в старшего надзирателя, – Сейчас же возвращайся на пост и занимайся вооружением сотрудников! Наш долг подавить бунт!

– Ты, видно, не понимаешь, что здесь происходит, Брутус? Нет никакого бунта! Это лишь прозрение, подаренное нам истинным королем этого мира, Фредериком Первым! – Кёртис рассмеялся, свято веря в то, что ему внушил вампир, – Король наделил меня силой сангрейн Рет Cemetery, позволяющей мне управлять мертвыми! Я стану одним из его верных полководцев, ведущим армию из преисподней к установлению абсолютной власти нашего нового правителя!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.